

Всероссийский научный журнал

ВОПРОСЫ ПРАВА

**№ 4
(октябрь - декабрь
2023 г.**

Учредитель: Грудцына Л.Ю., доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН

Издатель: Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2012 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации. ISSN 2949-0871.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-49170 от 23 марта 2012 г.)

С 2013 г. журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 2015 г. журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

.....

Ежеквартальный научно-правовой журнал, посвящённый актуальным вопросам теории и истории права и государства, а также проблемам конституционного права и законодательства в России и мире, теоретико-правовым междисциплинарным исследованиям.

**Председатель
редакционного совета:**
Владимир Усанов

Главный редактор:
Людмила Грудцына

Заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Корректор: Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн: Роман Ерцев

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Этаж 2. Офисы А 237, 239.

WhatsApp: +7-903-672-55-88.

Сайт: www.v-prava.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции):
121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, 28-57.

При использовании опубликованных материалов ссылка на Всероссийский научный журнал «Вопросы права» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

.....

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук,
профессор, академик Российской академии образования

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Почетный адвокат России

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: **Л.Ю. Грудцына**, доктор юридических наук, профессор, профессор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, заведующий кафедрой права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин РГГУ (филиал «Домодедово»)

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя по учебной работе Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

СОДЕРЖАНИЕ:

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ

Грудцына Л.Ю. * К вопросу о модернизации юридической педагогики в современных условиях 9

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Хмелевский И.О. * Понятие иной экономической деятельности в Российской Федерации и её виды 15

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кондратьева М.В. * Систематизация нормативных правовых актов Российской Федерации в условиях правовой информатизации 18

Юдина Т.И. * Ответственность за налоговые правонарушения 24

Леонова С.В. * Купля-продажа вещей по символической цене: притворная сделка или смешанный договор? К вопросу о существовании договора смешанного дарения 27

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Грибань Д.А. * Уровень информатизации Российской Федерации как один из факторов становления электронного правосудия 35

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Глушков В.А. * Разница в правах лиц, содействующих оперативно-разыскным органам без контракта, и лиц заключившим его 40

Прилуцкая Е.В. * Основные направления совершенствования системы наказания несовершеннолетних 45

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Юдина Т.И. * Налоговые правонарушения как основа Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 49

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Людкевич Ю.Н., Гришай Е.В., Маздогова З.З. * Восприятие и реальность: проблемы манипуляции общественным сознанием 52

Охлопков Г.Н. * История становления и развития института высшего должностного лица местного самоуправления в Якутии XVII-XIX вв. 57

Каралкина Е.А. * Особенности предъявления трупов для опознания в случаях массовой гибели людей в результате чрезвычайных ситуаций 61

CONTENTS:

EDUCATION IN RUSSIA AND THE WORLD

Grudtsina L.Yu. * On the issue of modernization of legal pedagogy in modern conditions 9

LAW AND ECONOMICS

Khmelevsky I.O. * Concept of other economic activity in the Russian Federation and its types 15

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Kondratieva M.V. * Systematization of regulatory legal acts of the Russian Federation in the context of legal informatization 18

Yudina T.I. * Liability for Tax Offenses 24

Leonova S.V. * Buying and selling things at a symbolic price: a fake deal or a mixed contract? To the question of the existence of a mixed donation agreement 27

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Griban D.A. * The level of informatization of the Russian Federation as one of the factors of the formation of electronic justice 35

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Glushkov V.A. * Difference in the rights of persons assisting operational-search authorities without a contract and persons who concluded it 40

Prilutskaya E.V. * The main directions for improving the system of punishment of minors 45

ADMINISTRATIVE LAW

Yudina T.I. * Tax offenses as the basis of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation . . . 49

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Lyudkevich Yu.N., Grishai E.V., Mazdogova Z.Z. * Perception and reality: problems of manipulation of public consciousness 52

Okhlopkov G.N. * The history of the formation and development of the Institute of the highest official of local self-government in Yakutia 57

Karalkina E.A. * Peculiarities of presenting corpses for identification in cases of mass deaths as a result of emergency situations 61

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВО
«Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
адвокат МГКА «Московская гильдия
адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

АННОТАЦИЯ. Основные задачи реформирования системы среднего и среднего специального образования сводятся к решению проблемы содержательного и организационно-управленческого характера, выработке взвешенной государственной политики, ее ориентации на идеалы и интересы обновляемой России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовое воспитание, студенты юридического факультета, структура отечественного законодательства, формирование гражданской зрелости, уровень квалификации работников.

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor, Professor of FSBEI HE
“Russian State Academy of Intellectual Property,”
lawyer of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers,
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

ON THE ISSUE OF MODERNIZATION OF LEGAL PEDAGOGY IN MODERN CONDITIONS

ANNOTATION. The main tasks of reforming the system of secondary and secondary special education are reduced to solving the problem of a substantive and organizational-managerial nature, developing a balanced state policy, its orientation to the ideals and interests of the renewed Russia.

KEY WORDS: legal education, students of the Faculty of Law, the structure of domestic legislation, the formation of civic maturity, the level of qualification of employees.

Любой человек ежедневно является участником многочисленных правовых отношений, то есть общественных отношений, урегулированных нормами права. От него требуется обладание высокой правовой культурой, являющейся неотъемлемой составной частью общей культуры человека. Известно, что правовая культура формируется в процессе правового воспитания. Велико влияние на правовую культуру сложившегося уклада жизни в стране.

В правовом воспитании как составной части воспитания человека нуждаются все категории граждан. Не являются в этом отношении исключением и учащиеся средних и средних специальных учебных заведений. Более того, им надлежит быть активными проводниками права, участвовать в правовом воспитании граждан, распро-

странении правовых знаний среди населения и быть при этом образцом точного и неукоснительного исполнения всех правовых норм. С них граждане будут брать пример честности, неподкупности, добросовестного служения Родине и своему народу.

Правовое воспитание, как верно отмечают А.Ю. Винокуров и Ю.Е. Винокуров, наряду с другими видами воспитания (патриотического, интеллектуального, экологического, эстетического, нравственного, физического и др.) способствует формированию цельной, гармоничной развитой личности, сознательно соблюдающей правовые и моральные (нравственные) нормы. Правовое воспитание рассматривается как одно из направлений реализации идеологической функции государства [2, с. 84].

Следует согласиться с профессором И.А. Иванниковым в том, что для изменения ситуации к лучшему необходима переориентация деятельности СМИ на воспитание духовности, морали, поднятия престижности труда, честности и чести, что соответствовало бы русской национальной традиции воспитания и способствовало бы формированию в обществе духовной предпосылки борьбы с преступностью, уменьшению правонарушаемости. Что же касается правового воспитания студентов юридического факультета, то его совершенствования следует, по нашему мнению, добиваться путем:

- воспитания у будущих юристов уважения к закону, необходимости неуклонного исполнения всех его норм, нетерпимости к любым нарушениям закона, кем бы они ни были совершены, ущемлению прав и свобод человека и гражданина;

- получения студентами прочных знаний российского и международного законодательства, структуры отечественного законодательства, понимание его социальной роли, выполняемой в настоящее время;

- своевременного информирования студентов о динамике развития законодательства, тенденциях его развития, пробелах, имеющихся в законах и возможных путях их устранения;

- ознакомления студентов со складывающейся практикой исполнения законодательства в стране и ее регионах, имеющихся трудностях в этом процессе и путях их устранения;

- доведения до студентов информации о типичных нарушениях законов и лицах, их совершающих, об обстоятельствах, способствующих их совершению (причинах и условиях), причинах невысокого правосознания у большинства россиян;

- использования в процессе обучения студентов положительных примеров точного и неукоснительного исполнения законов отдельными лицами. Таких примеров, достойных подражания, хотя и мало, но, к счастью, они еще имеют место быть;

- подчеркивания, что в России ранее, чем в других европейских странах, был подготовлен и издан Свод законов Российской Империи, в XVIII–XIX вв. было обстоятельно разработано административное и военное законодательство, трудилась плеяда замечательных юристов-правоведов, советское законодательство стояло на защите широких народных масс. Приходится констатировать, что нынешнее законодательство России, несмотря на бесконечное упоминание о правах и свободах граждан, лучше защищает богатых, нежели бедных;

- формирование гражданской зрелости у будущих юристов, высокой общественной актив-

ности, твердых моральных убеждений, честности, принципиальности, скромности, высокого интеллектуального уровня, бережного отношения к социальным ценностям правового государства, чести и достоинству гражданина, ответственности за судьбу людей и порученное дело, неприятия вредных привычек и антиобщественного поведения, осознания общественной значимости профессии юриста [2, с. 84].

В условиях ожидаемого демографического спада контингент учащихся сократится почти на одну треть, что создаст ситуационный резерв для внутрисистемного маневра ресурсами в целях рационализации сети общеобразовательных учреждений, поддержки инновационных школ и других «точек роста» в образовании. В связи с этим предстоит обеспечить опережающий рост затрат на образование, существенное увеличение заработной платы работникам образования и усиление стимулирования качества и результативности педагогического труда.

Общие тенденции мирового развития – ускорение темпов развития общества, расширение возможностей политического и социального выбора – вызывают необходимость в повышении уровня готовности граждан к такому выбору:

- 1) переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности;

- 2) возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, что требует формирования современного мышления у молодого поколения;

- 3) динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы низкоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;

- 4) возрастание роли человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70–80% от национального богатства, что, в свою очередь, обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования;

- 5) педагогические факторы. Многообразным является влияние педагогических факторов на развитие системы образования. Например, открытие детских яслей и детских садов сначала обуславливалось необходимостью высвобождения времени женщин-матерей для работы на производстве. Потом большое влияние стал оказывать и педагогический фактор, т.е. необходимость обеспечения более раннего воспитания детей и улучшения их подготовки к школьному и вузовскому обучению [6, с. 102].

Основные факторы развития и совершенствования системы образования. Изменения в системе образования происходят под воздействием определенных факторов (*фактор*, от лат. *factor* – производящий, – причина, движущая сила совершающегося процесса или одно из основных его условий [1, с. 257]). К основным факторам, влияющим на становление и развитие отечественной системы образования, можно отнести следующие:

1. Политико-экономическая трансформация страны, изменившая требования рынка труда, обучающихся к системе образования и ее продукту по содержанию и структуре, участников образовательного процесса к авторитарным формам и методам управления образованием. Государственно-политические и социально-экономические преобразования конца 80 – начала 90-х гг. XX в. оказали существенное влияние на российское образование, позволив реализовать академическую автономию высших учебных заведений, обеспечить многообразие образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, развитие многонациональной российской школы и негосударственного сектора образования. Эти процессы получили свое отражение и закрепление в Законе РФ «Об образовании» и Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

В современных условиях образование больше не может оставаться в состоянии внутренней замкнутости и самодостаточности. В переходный период своего развития страна должна разрешить назревшие социальные и экономические проблемы не за счет экономии на общеобразовательной и профессиональной школе, а на основе ее опережающего развития, рассматриваемого как вложение средств в будущее России, в котором участвуют заинтересованные в качественном образовании граждане, государство и общество, предприятия и организации. Особо следует отметить как подфактор развития образования хроническое недофинансирование образования, потребовавшее коренного изменения подходов к поиску путей повышения эффективности затрат на образование.

2. Социальная политика государства, в той или иной мере учитывающая интересы отдельных граждан и их групп, слоев, этносов. Развитие образовательно-воспитательных учреждений и системы образования вообще в той или иной стране происходит под большим влиянием государственной политики в социальной сфере. В обществе, где существуют различные по своему имущественному и политическому состоянию классы или сословия, система образования так или иначе носит двойственный характер, т.е. одни

учебные учреждения предназначены для представителей более богатой части общества, другие – для более бедной.

Высшее профессиональное образование, в свою очередь, еще не способно в должной мере устранить проблему «кадрового голода», обусловленного новыми требованиями к уровню квалификации работников. В то же время многие выпускники учреждений высшего профессионального образования не могут найти себе работу в современной экономической жизни. В условиях экономического расслоения общества все эти недостатки системы образования усугубились неодинаковым доступом к качественному (как правило, платному) высшему образованию в зависимости от доходов семьи.

Главная задача современной российской образовательной политики – обеспечение современного качества высшего образования, в том числе юридического, на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Активными субъектами образовательной политики должны стать не только профессионально-педагогическое сообщество, но и все граждане России, семья, федеральные и региональные институты государственной власти, органы местного самоуправления, научные, культурные, коммерческие и общественные институты [6, с. 103].

Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования. Для достижения этой цели в первую очередь будут решаться следующие приоритетные взаимосвязанные задачи:

- обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования;
- достижение нового современного качества дошкольного, общего и профессионального образования;
- формирование в системе образования нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования внебюджетных ресурсов;
- повышение социального статуса и профессионализма работников образования, усиление их государственной и общественной поддержки;
- развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса – обучающегося, педагога, родителей, образовательного учреждения [6, с. 106].

В интеллектуальных кругах России все явственнее осознаются возможные последствия

происходящего исподволь свертывания образования и снижения социальной защищенности студентов и преподавателей. Приходит понимание того, что неправомерное распространение на сферу образования рыночных форм деятельности, игнорирование специфической природы образовательного процесса могут привести к утрате наиболее уязвимых составляемых общественного богатства – научно-методического опыта и традиций творческой деятельности. Итак, основные задачи реформирования системы среднего и среднего специального образования сводятся к решению проблемы содержательного и организационно-управленческого характера, выработке взвешенной государственной политики, ее ориентации на идеалы и интересы обновляемой России.

Педагогическая задача формирования личности (осуществляемая в интересах ее самой и общества, обеспечивающая раскрытие ею своих способностей), уважающей и способной укреплять и развивать ценности общества, созданного предшествующими поколениями, уважающей права и свободы других граждан, – задача, решение которой сопряжено с процессом социализации личности и помощи ей в самоформировании. Человек, рождаясь, по существу, животным, обладающим, по выражению выдающегося отечественного психолога А.Н. Леонтьева [5], одной способностью – стать человеком, личностью, становится им в прижизненном развитии (онтогенезе). Социализация¹ – процесс освоения личностью богатств, выработанных человечеством, старшими поколениями, процесс адаптации к жизни в обществе, среди людей. Социализация каждого человека протекает в течение всей жизни, но наиболее значительные для формирования личности процессы происходят от рождения до ранней взрослости. Как в этом периоде, так в последующие годы жизни возможны деформации, которые именуют асоциализацией, а их удачные устранения – ресоциализацией.

Роль педагогики в социализации и ее результатах велика и ответственна. Еще И. Кант (1747–1804) писал: «Если существует наука, действительно нужная человеку, то это та, из которой можно научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком» [4, с. 205, 206]. Образование, воспитание, обучение, развитие личности призваны обеспечить присвоение важнейших достояний человеческого опыта и раскрытие индивидуальных способностей человека, воплощающихся в образованности, воспитанности, обученности и развитости и выступающих педагогическими свойствами личности. При контакте с другими людьми, общественными ценностями, событиями эти свойства ярко обнаруживаются,

влияя на показатели жизнедеятельности, поведения и действий личности.

В десятках проведенных различными авторами исследований (А.И. Алексеев, И.П. Башкатов, А.В. Буданов, В.Н. Герасимов, С.И. Денисенко, В.К. Ефремова, А.В. Пищелко, А.Р. Ратинов, М.П. Стурова, Л.А. Токарева, Н.А. Тюгаева, А.А. Федотов и др.) бесспорно доказано, что индивидуальные причины зарождения и развития отклоняющегося поведения отдельной личности, завершающиеся преступлением, почти всегда связаны с ее педагогической запущенностью, связанной с низким уровнем и деформациями образованности, воспитанности, обученности и развитости. Имея дело с различными людьми, юрист всегда должен разобраться и оценить педагогические свойства ее и, принимая решения, учесть необходимость принятия их во внимание или коррекции.

Важной частью процесса социализации личности выступает правовая социализация, суть которой заключается в усвоении личностью правовых ценностей, превращении их в нормы своей жизни и поведения, в личные качества и особенности психологии. «Для того чтобы жить в праве, – писал русский правовед А.С. Алексеев, – необходимо, прежде всего, чтобы право жило в нас» [3]. Воспитанный человек, как говорят, не тот, кто ведет себя воспитанно, а тот, кто иначе вести себя не может.

Основные закономерности правовой социализации в своей основе имеют социальную, педагогическую и психологическую природу. Общие результаты социализации отражаются на правовой. Личность, находящаяся на высоком уровне образованности, социальной, культурной, моральной и интеллектуальной воспитанности и развитости, обладает достоинствами, которые являются фундаментом ее правомерного поведения. Она способна почти в любых ситуациях почти интуитивно, руководствуясь общими разумными соображениями, выбирать правомерный способ поведения. Однако хорошая правовая социализация полностью исключает отклоняющееся поведение.

Результат правовой социализации – правовая сформированность личности, ее правовая психология. В педагогическом плане это связано с определенной, а точнее правовой, сформированностью ее педагогических свойств, т.е. наличием в них правовой составляющей: правовой образованности, правовой воспитанности, правовой обученности, правовой развитости.

В своем высшем проявлении их сформированность выступает в виде правовой культуры личности. Правовая образованность² определя-

¹ От лат. socialis – общественный.

² Образованность как педагогическое свойство характеризует реальную подготовленность и способность данного человека поступать образованно. Наличие диплома об окончании какого-то учебного заведе-

ется наличием у гражданина определенных знаний, взглядов и убеждений, позволяющих понимать существующую в жизни общества правовую сферу, роль права, правопорядка, оценивать их как благо, как необходимое условие нормальной жизни и развития общества и защиты самих граждан. Образованный гражданин, исходя из комплексных соображений, глубоко осознает свои права и свободы, их пределы. Его взгляды, убеждения и отношения характеризуются глубоко усвоенной формулой: «Моя свобода и права кончаются там, где начинаются права и свобода другого человека». Он обоснованно разобрался в том, что права неотделимы от обязанностей: у кого больше прав, у того больше и обязанностей, у кого меньше обязанностей, у того и меньше прав. Никакой демократии, гуманизма быть не может, пока люди не будут понимать и вести себя цивилизованно в вопросах права, прав, свобод и обязанностей. Правовая образованность – важный элемент зрелого правосознания [7, с. 45].

Правовая воспитанность гражданина отличается особым богатством элементов:

1) уважением к закону и законности, отношением к ним как группе высших социальных ценностей, как к нормам жизни, утверждающим и защищающим высшие человеческие моральные ценности; как к благу, без которого невозможно цивилизованным путем реализовать себя, свои жизненные планы, как к одному из надежнейших способов решения возникающих проблем, как к надежной силе, призванной и способной защищать права и свободы, ограждать от преступных посягательств;

2) наличием правомерных целей, планов, намерений в жизни, деятельности, поступках, действиях при полной неприемлемости противоправных;

3) потребностью, желанием, привычками постоянно вести себя правомерно и устойчивыми правовыми мотивами;

4) постоянным стремлением к выбору только правомерных способов и средств удовлетворения своих потребностей, достижения целей, решению проблем;

5) непоколебимой устойчивостью к криминальным соблазнам;

6) стремлением к содействию правоохранительным органам в устранении причин и условий совершения преступлений, реализации принципа неотвратимости наказания,

7) стремлением к удержанию других от правонарушений и побуждению их к правомерному поведению;

ния – одна из социально-демографических черт и может быть лишь формальным показателем действительной образованности. Не случайно в народе говорят, что дипломов тьма, а образованных людей мало.

8) активностью в посильном участии в поддержании правопорядка на работе, по месту учебы или жительства [7, с. 45].

Правовая обученность гражданина характеризуется:

- знанием минимума нормативных документов, необходимых для жизни, работы и поведения в быту;

- навыками и умениями правомерного поведения в юридически значимых ситуациях и решения проблем, возникающих в его жизни и деятельности;

- знанием возможностей, порядка и правил юридической защиты своих прав и интересов, обращения в правоохранительные органы и к юристам;

- знаниями и навыками поведения, действий, использования средств личной защиты в криминально опасных ситуациях;

- знанием пределов необходимой обороны.

Правовая развитость гражданина, обладающего сформированной правовой культурой, выражается в: развитии сознания, в котором в необходимых случаях в жизни и деятельности возникают размышления, оценки, выборы, решения, ориентиры, соответствующие требованиям правомерного поведения; развитию качеств, не допускающих виктимное (рискованное, неосмотрительное, легкомысленное, распущенное, провоцирующее) поведение; возникновении интереса, мотивов и потребности к непрерывной работе над собой и повышению уровня правовой сформированности.

Имеются и отличительные особенности правовой культуры разных категорий граждан, например: профессионалов-юристов и представителей неюридических профессий, подростков и др. В общем случае решающее значение в правомерном или правонарушающем поведении личности имеет ее правовая воспитанность. Значимость других педагогических свойств располагается по цепочке: правовая образованность – правовая обученность – правовая развитость. В индивидуальных случаях может обнаруживаться и иная значимость педагогических причин. Задача обеспечения надлежащей правовой социализации граждан особенно важна при построении правового, демократического общества. Это не просто дополнительная задача, но и содействующая общей социализации и формированию личности: правовые взгляды – это мировоззренческие взгляды, правовые отношения – это одновременно и моральные отношения, правовые привычки – привычки цивилизованного поведения, правовая позиция – жизненная позиция, правовое поведение – условие жизненного успеха [7, с. 46].

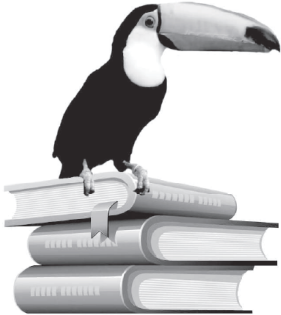
Список литературы:

- [1] Большой толковый словарь иностранных слов: В 3-х томах. Т. 3. Ростов н/Д., 1995.
- [2] Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Правовое воспитание будущих юристов // Проблемы модернизации юридического образования: материалы «круглого стола» 15 февраля 2007 г. / Отв. ред. Ю.Е. Винокуров. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2007.
- [3] Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М., 1992.
- [4] Кант И. Собр. соч. М., 1964. Т. 2.
- [5] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
- [6] Педагогика: Учебное пособие / Под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Высшее образование, 2007.
- [7] Столяренко А.М. Юридическая педагогика: Курс лекций. М.: ЭКМОС, 2000.

Spisok literatury:

- [1] Bol'shoj tolkovy'j slovar' inostranny'x slov: V 3-x tomax. T. 3. Rostov n/D., 1995.
- [2] Vinokurov A.Yu., Vinokurov Yu.E. Pravovoe vospitanie budushhix yuristov // Problemy' modernizacii yuridicheskogo obrazovaniya: materialy' «kruglogo stola» 15 fevralya 2007 g. / Otв. red. Yu.E. Vinokurov. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2007.
- [3] Gojman V.I. Dejstvie prava (metodologicheskij analiz). M., 1992.
- [4] Kant I. Sobr. soch. M., 1964. T. 2.
- [5] Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 1975.
- [6] Pedagogika: Uchebnoe posobie / Pod red. P.I. Pidkasistogo. M.: Vy'sshee obrazovanie, 2007.
- [7] Stolyarenko A.M. Yuridicheskaya pedagogika: Kurs lekciy. M.: E'KMOS, 2000.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОНЯТИЕ ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ ВИДЫ

АННОТАЦИЯ. В данной статье подробно рассматриваются основные подходы к определению экономической и иной экономической деятельности, а также их разновидностей. Особое внимание уделяется вопросу разграничения и соотношения экономической деятельности, с одной стороны, и иной экономической деятельности, а также профессиональной, коммерческой, торговой деятельности, с другой стороны. Поднимается и исследуется вопрос правового регулирования указанных видов деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономическая деятельность, иная экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, профессиональная деятельность, коммерческая деятельность.

KHMELEVSKIY Ignat Olegovich,
4th year student of the Faculty of Law,
Russian State University of Justice, Moscow

CONCEPT OF OTHER ECONOMIC ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS TYPES

ANNOTATION. The article discusses the main approaches to the definition of economic and other economic activities, as well as their varieties. Special attention is paid to the issue of differentiation and correlation of economic activity, on the one hand, and other economic activities, as well as professional, commercial, trading activities, on the other hand. The issue of legal regulation of these types of activities is raised and investigated.

KEY WORDS: economic activity, other economic activity, entrepreneurial activity, professional activity, commercial activity.

Дефинитивной нормы, раскрывающей содержание такой категории, как «иная экономическая деятельность», в отечественном законодательстве не содержится. Однако этот термин является общепотребимым и простирается во всей иерархии нормативных правовых актов РФ. Например, ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, ч. 1 ст. 27 АПК РФ, ст. 173.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ, ст. 10 Федерального закона «О свободной экономической зоне на территориях ДНР, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» и другие нормативные правовые акты содержат упоминание «иной экономической деятельности».

Верховный суд РФ, пытаясь нивелировать возникший пробел, отметил, что экономическую деятельность составляет «совокупность процессов (в числе которых и предпринимательская деятельность)», возникающих в связи с произ-

водством, распределением, обменом, потреблением ресурсов и благ [1].

Такая позиция была распространена в доктрине и остается наиболее популярной по сей день. Согласно мнению Е.П. Губина и П.Г. Лахно, «экономическая деятельность – процесс воспроизводства материальных и духовных богатств, включающий производство, распределение, обмен и потребление». В нашем государстве, по мнению вышеупомянутых деятелей науки, она, во-первых, вытекает из существа товарного производства и рыночной экономической системы страны; во-вторых, связана с процессом воспроизводства материальных благ; в-третьих, она осуществляется посредством производства продуктов, оказания услуг и их использования [2].

С.В. Белых отмечает, что «экономическая деятельность – это хозяйственная активность индивидов, их объединений по производству,

распределению, перераспределению и потреблению материальных благ, в рамках товарно-денежного обмена, предпосылкой которой является владение, пользование и распоряжение данными благами для удовлетворения собственных и чужих материальных потребностей» [3].

Приведенные определения различных исследователей фундаментально друг от друга не отличаются, все они так или иначе признают экономическую деятельность процессом, в котором задействованы индивид или группа индивидов.

Можно сделать вывод, что достаточно широкое понятие «экономическая деятельность» охватывает в том числе и предпринимательскую деятельность, соответственно, извлечение прибыли не единственная цель экономической деятельности. Такой вывод следует из анализа российского права, а именно из ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [4].

Правотворческая группа, добавляя слово «иная», делит экономическую деятельность на предпринимательскую и иную деятельность. Так, признаки, которые установлены в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, не относятся к родовому понятию «экономическая деятельность», а относятся только к ее разновидности – предпринимательской деятельности [5].

Поэтому в качестве примеров иной экономической деятельности можно привести деятельность граждан, сдающих жилье внаем (они могут быть не зарегистрированы в качестве лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность); участие в хозяйственном обществе (участие в хозяйственном обществе может быть не сопряжено с несением предпринимательских рисков) и пр. [6]. Кроме того, как отмечал А.Е. Кирпичев, таким примером является экономическая деятельность Илона Маска, которая не всегда имеет коммерческий успех, и точно не направлена на извлечение прибыли.

Что касается видов экономической деятельности, если исходить из анализа доктрины и действующего законодательства, позиция, высказанная И.В. Ершовой является наиболее убедительной, к ним можно отнести: предпринимательскую, коммерческую, торговую, профессиональную (деятельность патентных поверенных, арбитражных управляющих и пр.) и любую приносящую доход деятельность в целом [7]. Однако есть и другие подходы, к примеру, Е.П. Губин и П.Г. Лахно выделяют в рамках экономической деятельности только хозяйственную, предпринимательскую и коммерческую деятельности. Разнообразие всех этих видов не отменяет их

единую экономическую принадлежность, они обладают самостоятельными признаками, позволяющими отграничить один вид от другого.

Рассмотрим основные виды «иной экономической деятельности». Хозяйственная деятельность выступает видом иной экономической деятельности, которая осуществляется на основании норм, установленными как органами государственной власти и управления, так и хозяйствующими субъектами [8]. Коммерческая деятельность составляет форму купли-продажи товаров между специальными субъектами (коммерсантами), которая осуществляется исключительно в коммерческих целях, иными словами, продажу товаров их производителями, а также их покупку у производителей для использования в собственном производстве или для последующей перепродажи и продажу товаров приобретшими их коммерсантами (последующую продажу), а также их покупку у коммерсантов для тех же целей [9]. Нетрудно заметить, что коммерческая деятельность является разновидностью предпринимательской, а, следовательно, является иной экономической деятельности. Профессиональная деятельность является новеллой российского права, при этом легального определения тоже нет. Е.В. Лебедева считает, что в одних случаях профессиональная деятельность совпадает с предпринимательской деятельностью (к примеру, деятельность патентного поверенного, аудитора оценщика, когда эти лица занимаются самостоятельной практикой), а в других случаях такая деятельность не является предпринимательской путем прямого указания об этом в законе (адвокат, нотариус, арбитражный управляющий, медиатор) [10].

Регулирование экономической деятельности в целом имеет комплексный характер, сочетая в себе как частноправовые, так и публично-правовые способы. При этом для всех видов экономической деятельности в российском праве основным нормативным актом считается ГК РФ. В зарубежных юрисдикциях выделяется регулирование коммерческой деятельности. Это связано с принятием торговых кодексов в странах Западной Европы. Некоторые российские цивилисты тоже предлагают принять такой в нашей стране. Возвращаясь к ГК РФ, стоит отметить, что в нем не прослеживается четкое регулирование всех видов экономической деятельности. Вместе с тем, помимо него, существуют и другие законодательные акты (например, Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»). Таким образом, в Российской Федерации существует весомое количество нормативных правовых актов, регулирующих экономическую деятельность.

Подводя итог проведенному исследованию можно прийти к выводу, что законодатель произвел дифференциацию предпринимательской и иной экономической деятельности, с целью

охвата более широкого спектра общественных отношений (экономического свойства), которые бы не ограничивались предпринимательскими, для наиболее четкого их регулирования.

Список литературы:

- [1] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2020 N 305-ЭС20-4513 по делу N A40-240512/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд. М., 2020.
- [3] Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2005. С. 16.
- [4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
- [5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- [6] Якимова Е.М. Конституционные права в сфере предпринимательской деятельности и особенности их субъектов-носителей // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 1. С. 66 - 72.
- [7] Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex Russica. 2016. №9 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-deyatelnost-ponyatie-i-sootnoshenie-so-smezhnymi-kategoriyami> (дата обращения: 20.09.2023).
- [8] Губин Е.П., Лахно П.Г. Указ Соч. С. 18.
- [9] Абросимова, Е.А., Белов В.А., Пугинский Б.И. Коммерческое право: учебник для вузов. -М.: Юрайт, 2023. – С. 25. – URL: <https://urait.ru/bcode/510850> (дата обращения: 20.09.2023).
- [10] Лебедева Е.В. Категория «иная экономическая деятельность»: взгляд законодателя и правоприменителя // Администратор суда. 2023. № 2. С. 43-46.

Spisok literatury:

- [1] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.09.2020 N 305-ES20-4513 po delu N A40-240512/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [2] Predprinimatel'skoe pravo Rossijskoj Federacii / Otв. red. E.P. Gubin, P.G. Lahno. 3-e izd. M., 2020.
- [3] Belyh S.V. Svoboda predprinimatel'skoj deyatel'nosti kak konstitucionno-pravovaya kategoriya v Rossijskoj Federacii. Sankt-Peterburg, 2005. S. 16.
- [4] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 01.07.2020 N 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 01.07.2020, N 31, st. 4398.
- [5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.
- [6] YAKimova E.M. Konstitucionnye prava v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti i osobennosti ih sub-»ektov-nositelej // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. N 1. S. 66 - 72.
- [7] Ershova I.V. Ekonomicheskaya deyatel'nost': ponyatie i sootnoshenie so smezhnymi kategoriyami // Lex Russica. 2016. №9 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-deyatelnost-ponyatie-i-sootnoshenie-so-smezhnymi-kategoriyami> (data obrashcheniya: 20.09.2023).
- [8] Gubin E.P., Lahno P.G. Ukaz Soch. S. 18.
- [9] Abrosimova, E.A., Belov V.A., Puginskij B.I. Kommercheskoe pravo: uchebnik dlya vuzov. – M.: YUrajt, 2023. – S. 25. — URL: <https://urait.ru/bcode/510850> (data obrashcheniya: 20.09.2023).
- [10] Lebedeva E.V. Kategoriya «inaya ekonomicheskaya deyatel'nost'»: vzglyad zakonodatelya i pravo-primenitelya // Administrator suda. 2023. № 2. S. 43-46.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

КОНДРАТЬЕВА Мария Владимировна,
Магистратура,
кафедра государственно-правовых дисциплин
отделения «Высшая школа правоведения»
Института государственной службы и управления,
e-mail: mail@law-books.ru

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблематике систематизации нормативных правовых актов, не утрачивающей своего значения на протяжении многих лет. Ключевая идея систематизации заключается в создании наиболее простой пониманию и применению системы нормативных правовых актов (преодоления «хаоса» источников права), в целях обеспечения верховенства права и правовой определенности, что в полной мере соответствует принципам правового государства, каковым провозгласила себя Российская Федерация. В статье обосновывается, что стремительное развитие цифровых (информационных) технологий, их внедрение, в том числе в процессы законодательной деятельности позволяют вынести на новый уровень решение комплексной задачи, связанной с обеспечением единства правового пространства Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: единый официальный государственный ресурс нормативных правовых актов, информационно-правовая система, нормативный правовой акт, правовая информатизация, систематизация, электронная инкорпорация.

KONDRATYEVA Maria Vladimirovna,
Magistracy,
Department of State and Legal Disciplines
department "Higher School of Law"
Institute of Public Service and Management

SYSTEMATIZATION OF REGULATORY LEGAL ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF LEGAL INFORMATIZATION

ANNOTATION. The article is devoted to the problem of systematization of regulatory legal acts, which has not lost its significance over the years. The key idea of systematization is to create the simplest understanding and application of the system of regulatory legal acts (overcoming the "chaos" of sources of law), in order to ensure the rule of law and legal certainty, which fully complies with the principles of the rule of law, as the Russian Federation proclaimed itself. The article justifies that the rapid development of digital (information) technologies, their introduction, including in the processes of legislative activity, make it possible to bring to a new level the solution of a complex task related to ensuring the unity of the legal space of the Russian Federation.

KEY WORDS: unified official state resource of regulatory legal acts, information and legal system, regulatory legal act, legal informatization, systematization, electronic incorporation.

Каждый правотворческий орган наделен правом на издание правовых актов, но только определенного вида и только по тем вопросам, регулирование которых входит в его компетенцию. Но с учетом того, что издавать пра-

вовые акты уполномочено большое число органов, все действующее законодательство выстраивается из огромного массива правовых актов, публикуемых в различных источниках. Неосведомленному человеку очень трудно в нем ориен-

тироваться. Практически невозможно было бы пользоваться нормативными правовыми актами и юристам-профессионалам, если бы не осуществлялась систематизация законодательства, его упорядочения.

В современной теории права «систематизация нормативных правовых актов» (или «систематизация законодательства») традиционно раскрывается как целенаправленная деятельность по упорядочиванию нормативных правовых актов, их приведению в единую, согласованную систему [1, с. 30]. Путем систематизации: обеспечивается согласованность законодательства, сокращается множественность нормативных правовых актов, ликвидируются коллизии и пробелы в правовом регулировании. При этом итогом систематизации становятся уже: определенность правового регулирования, отсутствие противоречий между нормативными правовыми актами, удобство их использования [2, с. 178].

Несмотря на то, что о систематизации нормативных правовых актов РФ постоянно говорится на самом высшем уровне власти, ее практический результат до сих пор не получен. Ежегодно увеличивается количество нормативных правовых актов РФ почти всех видов, причем, не всегда последовательно и продуманно. Вслед за некоторыми специалистами следует обратить внимание на такую распространенную тенденцию, как «внесение новых изменений не в первичные акты, а в их изменения и даже изменений в изменения изменений» [3, с. 11].

Конечно, отказ от административно-командной системы управления, переход к рыночным отношениям, объявленная демократизация и либерализация вынудили государство и общество перестраиваться во многих аспектах своей жизнедеятельности. Все это объективно сопровождалось становлением соответствующей нормативной базы, закреплявшей многие новые или обновляемые правовые институты. Как говорит А.Х. Казарина, законодательство России начала 1990-х годов, неся на себе печать незавершенности, противоречивости, постоянно подвергалось коррективам, зачастую радикальным. К наиболее значимым признакам несовершенства системы правового регулирования начального периода (переходного периода) следует отнести: отсутствие целостности; сосуществование новой и старой систем одновременно; изменение структуры нормативного массива, в котором преобладали подзаконные нормативные правовые акты; более существенная, чем в стабильные периоды, пробельность [4, с. 117]. В свою очередь, В.Б. Исаков заключает, что «развитие российского законодательства в русле принятой в 1993 г. Конституции РФ породило огромный и сложный нормативно-правовой массив, в результате чего

практически во всех отраслях законодательства накопился материал, нуждающийся систематизации» [3, с. 12].

Не вызывает сомнений, что в условиях постоянной трансформации общественных отношений, которая усиливается внешними и внутренними факторами, законодательство не может быть неизменным. В качестве примера достаточно привести в пример пандемию, когда борьба с распространением опасного заболевания поставила задачу в короткий период обеспечить соответствие принимаемых властями решений законодательству. Затем последовали специальная военная операция и санкционная блокада России, также потребовавшие произвести обновление законодательства под возникшие нужды. В итоге проведенная в конце XX – начале XXI вв. широкомасштабная систематизация нормативно-правовых актов РФ лишь на короткий срок стабилизировала ситуацию, в некоторой степени приостановив рост числа изменений действующего правового регулирования. Однако имевшаяся до этого динамика экстенсивного развития российского законодательства сохранилась – налицо дальнейшее накопление массива нормативных правовых актов. Одновременно с этим другой тенденцией эволюции правового пространства стала фрагментация: запрограммированная (положительная), позволяющая предотвращать необоснованное расширение предмета законодательного или в целом правового регулирования, а также негативная, понимаемая как неполнота (пробельность), отрывочность, неоднородность, раздробленность и неопределенность правового массива [5, с. 27-49].

В условиях цифровизации, официальный курс на которую взят Россией начиная с 2017 г., проблемы фрагментации (в особенности пробелов в законодательстве) еще более актуализировались.

Примечательно, что еще в 2010 г. Т.В. Худойкина и Н.А. Толкунова говорили о том, что «систематизация всего правового массива и разработка всеобъемлющего классификатора правовых актов немыслимы без использования компьютерных технологий построения огромных информационно-правовых массивов и высокотехнологичных информационно-поисковых правовых систем» [6, с. 11]. А.П. Вершинин схожим образом пояснял, что «возможности правовой информатизации Российской Федерации, в целом, и формирования Свода законов Российской Федерации в электронном виде, в частности, в максимальной степени зависят от применения новейших информационных технологий» [7, с. 98].

В истории современной России был момент, когда идея создания Свода законов имела нормативно-правовое оформление. Речь идет об

Указе Президента РФ от 6 февраля 1995 г. № 94 «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации» [8]. В данном документе Свод законов определялся как «официальное систематизированное полное собрание действующих нормативных актов Российской Федерации». А для его реализации (подготовки к изданию Свода законов) предусматривалось образование Временной комиссии. Ответственным за научное обеспечение соответствующей работы были назначены Институт государства и права Российской академии наук и Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ [9].

Правда, спустя десять лет – в 2005 г. Указ Президента РФ от 6 февраля 1995 г. № 94 был признан утратившим силу. По словам А.В. Червяковского, это решение было обусловлено наличием «достаточно большого объема российского законодательства, его постоянными изменениями и дополнениями», что сделало «создание доступной для граждан системы действующих нормативных правовых актов в печатном виде практически неосуществимой задачей» [10, с. 18]. На фоне бурного развития цифровых (информационных) технологий ситуация изменилась. «Появление различных информационно-правовых систем, включая информационно-правовую систему «Законодательство России», – развивает свою мысль А.В. Червяковский, – вновь вывели на первый план реализацию задачи, поставленной в Указе Президента РФ от 6 февраля 1995 г. № 94. Создание уже электронного Свода законов, доступного для всего населения РФ, возможно на базе существующего интернет-портала (<http://pravo.gov.ru>) с учетом накопленного опыта электронной систематизации законодательства» [10, с. 18].

Позиция А.В. Червяковского во многом является справедливой и обоснованной. Единственное уточнение, которое следует сделать, это необходимость внесения в законодательство определения понятия «информационно-правовая система». Несмотря на то, что оно активно используется и в нормативных актах [11, п. «л» ст. 23; 12, п. 44]¹, и в юридической литературе [13, с. 23-25], его легальная дефиниция отсутствует. Представляется, что в этой ситуации следует опираться на Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», трактующий информационную систему как «совокупность содержащейся в базах данных информа-

ции и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» [14, п. 3 ст. 2]. Исходя из этого определения, информационно-правовая система будет представлять собой «совокупность содержащейся в базах данных правовой информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств».

Информационно-правовая система в виде эталонного банка данных правовой информации «Законодательство России» официального интернет-портала правовой информации (<http://pravo.gov.ru>) может рассматриваться в качестве официальной электронной инкорпорации. При этом полуофициальной («официозной») электронной инкорпорацией будут считаться информационные банки портала «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» (<http://pravo.minjust.ru/>), который был преобразован из программного комплекса «Эталон Плюс», созданного Научным центром правовой информации Минюста России. Полуофициальный характер электронной инкорпорации, представленной на портале Минюста России, объясняется тем, что портал ведется государственным органом власти, но содержимое портала не имеет официального значения.

На сегодняшний день сформирована точка зрения, согласно которой работу по систематизации законодательства, в том числе посредством применения информационных технологий, должен возглавлять Минюст России. А.В. Остроушко указывает, что «Министерству юстиции РФ с учетом возложенных на него задач и функций принадлежит особое место в системе федеральных органов исполнительной власти; именно это ведомство играет ключевую (методологическую, системообразующую) роль в деятельности по своевременному и полному учету огромного массива нормативных правовых актов (федеральных органов исполнительной власти, субъектов РФ, муниципальных актов и т.д.), необходимого, в первую очередь, для обеспечения единства правового пространства России, реализации конституционного права каждого на информацию, а также для систематизации и совершенствования законодательства» [15, с. 76]. Схожего мнения придерживается и А.Ю. Гулягин. Он говорит, что юридический потенциал Минюста России, включая полномочия по государственной регистрации ведомственных нормативных правовых актов и ведению других государственных регистров и реестров, позволяет считать его органом, способным стать единым центром правовой информатизации, призванным вырабатывать концепцию, государственные стандарты и регламенты правовой информатизации [16, с. 13].

¹ Прим. автора: в упомянутом Приказе Минтруда России от 16.03.2023 № 156 именно информационно-правовой системой назван официальный интернет-портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru>).

Верность данных выводов была подтверждена в 2022 г., когда вышло в свет Распоряжение Президента РФ от 1 июля 2022 г. № 202-рп [17]. В соответствии с ним была образована межведомственная рабочая группа по разработке проекта государственной программы по систематизации всех правовых актов органов публичной власти, возглавляемая Министром юстиции РФ К.А. Чуйченко. В группу вошли представители ФСО России, Минцифры России, Минфина России, региональных органов исполнительной власти и научных организаций. В системе Минюста России соответствующая деятельность курируется Департаментом систематизации законодательства. По итогам работы должен быть сделан первый шаг на пути к систематизации законодательства России и созданию единого официального государственного ресурса нормативных правовых актов всех уровней публичной власти [18, с. 223].

Одновременно с этим, можно предположить, что проблематика систематизации нормативных правовых актов в РФ не будет полностью устранена в условиях отсутствия основополагающего законодательного акта, собственно посвященного нормативным правовым актам. Идеи о необходимости его разработки и введении в действие высказываются в юридической доктрине

на протяжении более чем тридцати лет [19], но пока практического воплощения не имеют.

В обязательном порядке в таком федеральном законе, по образцу с законодательством Республики Беларусь (Закон от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» [20]), следует раскрыть термины «систематизация», «кодификация», «консолидация», «инкорпорация» и т.д. Также по тексту федерального закона нужно решить вопрос, связанный с правовым статусом единого официального государственного ресурса нормативных правовых актов всех уровней публичной власти, подготовкой которого сейчас занимается межведомственная рабочая группа. Не менее значимо в предлагаемом к принятию федеральном законе определиться с тем, кто и как в рамках электронной инкорпорации будет заниматься поддержанием в актуальном состоянии «текущих редакций» нормативных правовых актов.

В целом, следует заключить, что в настоящий момент в Российской Федерации сформировались все предпосылки для перехода к цифровому обществу. При этом сложно усомниться в том, что одним из условий для такого перехода является широкомасштабная систематизация нормативных правовых актов, которая должна быть осуществлена на симбиозе цифровых и традиционных технологий.

Список литературы:

- [1] Пиголкин А.С., Студеникина М.С., Мицкевич А.В. Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 380 с.
- [2] Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 428 с.
- [3] Исаков В.Б. Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. – 2021. – № 8. – С. 5-19.
- [4] Казарина А.Х. Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов экономической направленности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 481 с.
- [5] Залоило М.В. Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 27-49.
- [6] Худойкина Т.В., Толкунова Н.А. Информационные аспекты систематизации законодательства в сфере социальной защиты населения // Информационное право. – 2010. – № 3. – С. 10-14.
- [7] Вершинин А.П. Электронный Свод законов и правовая информатизация в России // Правоведение. – 2010. – № 4. – С. 98-108.
- [8] Указ Президента РФ от 06.02.1995 № 94 «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации» (вместе с «Положением о Временной комиссии по подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации») (утратил силу) // Российская газета. – 1995. – № 30.
- [9] Распоряжение Президента РФ от 25.12.1995 № 555-рп «О мерах по подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации» (утратило силу) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 52. – Ст. 5163.
- [10] Червяковский А.В. О новом порядке официального опубликования федеральных законов // Современное право. – 2012. – № 2. – С. 15-18.
- [11] Устав Союза Беларуси и России (совершено в Москве 23.05.1997) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3596.

[12] Приказ Минтруда России от 16.03.2023 № 156 «Об утверждении Стандарта организации деятельности органов службы занятости населения в субъектах Российской Федерации» // Документ опубликован не был.

[13] Радиванович Н.Н. Модели поиска информации в информационно-правовых системах // Информационное право. – 2018. – № 3. – С. 23-25.

[14] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448; 2023. – № 32 (ч. 1). – Ст. 6140.

[15] Бученков Г.А., Головин Ю.А., Карпухин Д.В. и др. Систематизация и электронное кодирование функций и полномочий в системе публичного управления: Монография / Под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. – М.: Юстиция, 2016. – 210 с.

[16] Гулягин А.Ю. Актуальные вопросы компетенции органов юстиции: Монография. – М.: Юрист, 2009. – 200 с.

[17] Распоряжение Президента РФ от 01.07.2022 № 202-рп «О межведомственной рабочей группе по разработке проекта государственной программы по систематизации правовых актов органов публичной власти всех уровней» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 27. – Ст. 4825.

[18] Черногор Н.Н., Залоило М.В., Емельянов А.С. Государственные программы по систематизации законодательства в России: от доктрины к практике // Вопросы истории. – 2022. – № 2. – С. 217-225.

[19] О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). 6-е изд., перераб. и доп. / Рук. авт. коллектива Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2021. – 96 с.

[20] Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 31.07.2018. – № 2/2568.

Spisok literatury:

[1] Pigolkin A.S., Studenikina M.S., Mickevich A.V. Sistematizaciya zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii / Pod red. A.S. Pigolkina. – SPb.: YUrid. centr Press, 2003. – 380 s.

[2] Perevalov V.D. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya bakalavrov. – 3-e izd., ispr. i dop. – M.: YUrajt, 2015. – 428 s.

[3] Isakov V.B. Perspektivy reinzhiniringa pravovogo regulirovaniya, yuridicheskoy nauki i obrazovaniya // ZHurnal rossijskogo prava. – 2021. – № 8. – S. 5-19.

[4] Kazarina A.H. Teoreticheskie i prikladnye osnovy prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov ekonomicheskoy napravlenosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. – M., 2009. – 481 s.

[5] Zaloilo M.V. Fragmentaciya kak sovremennaya tendenciya razvitiya pravovogo prostranstva // Pravo. ZHurnal Vysšej shkoly ekonomiki. – 2020. – № 1. – S. 27-49.

[6] Hudojkina T.V., Tolkunova N.A. Informacionnye aspekty sistematizacii zakonodatel'stva v sfere social'noj zashchity naseleniya // Informacionnoe pravo. – 2010. – № 3. – S. 10-14.

[7] Vershinin A.P. Elektronnyj Svod zakonov i pravovaya informatizaciya v Rossii // Pravovedenie. – 2010. – № 4. – S. 98-108.

[8] Ukaz Prezidenta RF ot 06.02.1995 № 94 «O podgotovke k izdaniyu Svoda zakonov Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Polozheniem o Vremennoj komissii po podgotovke k izdaniyu Svoda zakonov Rossijskoj Federacii») (utratil silu) // Rossijskaya gazeta. – 1995. – № 30.

[9] Rasporyazhenie Prezidenta RF ot 25.12.1995 № 555-rp «O merah po podgotovke k izdaniyu Svoda zakonov Rossijskoj Federacii» (utratilo silu) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1995. – № 52. – St. 5163.

[10] CHervyakovskij A.V. O novom poryadke oficial'nogo opublikovaniya federal'nyh zakonov // Sovremennoe pravo. – 2012. – № 2. – S. 15-18.

[11] Ustav Soyuza Belarusi i Rossii (soversheno v Moskve 23.05.1997) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1997. – № 30. – St. 3596.

[12] Prikaz Mintruda Rossii ot 16.03.2023 № 156 «Ob utverzhdenii Standarta organizacii deyatel'nosti organov sluzhby zanyatosti naseleniya v sub"ektah Rossijskoj Federacii» // Dokument opublikovan ne byl.

[13] Radivanovich N.N. Modeli poiska informacii v informacionno-pravovyh sistemah // Informacionnoe pravo. – 2018. – № 3. – S. 23-25.

[14] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» (red. ot 31.07.2023) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2006. – № 31 (ch. 1). – St. 3448; 2023. – № 32 (ch. 1). – St. 6140.

[15] Buchenkov G.A., Golovin YU.A., Karpuhin D.V. i dr. *Sistematizaciya i elektronnoe kodirovanie funkcij i polnomochij v sisteme publichnogo upravleniya: Monografiya / Pod red. I.L. Bachilo, M.A. Lapinoj*. – M.: YUsticiya, 2016. – 210 s.

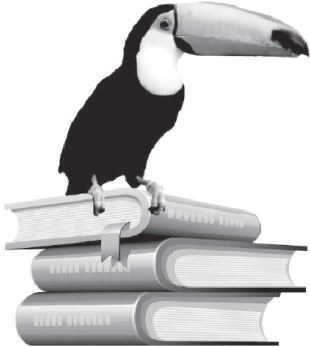
[16] Gulyagin A.YU. *Aktual'nye voprosy kompetencii organov yusticii: Monografiya*. – M.: YUrist, 2009. – 200 s.

[17] *Rasporyazhenie Prezidenta RF ot 01.07.2022 № 202-rp «O mezhvedomstvennoj rabochej gruppe po razrabotke proekta gosudarstvennoj programmy po sistematizacii pravovyh aktov organov publichnoj vlasti vsekh urovnej»* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2022. – № 27. – St. 4825.

[18] CHernogor N.N., Zaloilo M.V., Emel'yanov A.S. *Gosudarstvennye programmy po sistematizacii zakonodatel'stva v Rossii: ot doktriny k praktike // Voprosy istorii*. – 2022. – № 2. – S. 217-225.

[19] *O normativnyh pravovyh aktah v Rossijskoj Federacii (proekt federal'nogo zakona)*. 6-e izd., pererab. i dop. / Ruk. avt. kollektiva T.YA. Habrieva, YU.A. Tihomirov. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 2021. – 96 s.

[20] *Zakon Respubliki Belarus' ot 17.07.2018 № 130-Z «O normativnyh pravovyh aktah»* // *Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'*. – 31.07.2018. – № 2/2568.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Налоговый кодекс и КоАП РФ осуществляют регулирование налоговых правонарушений и ответственности за совершенные правонарушения, в определенный момент и привлечение к уголовной ответственности в результате существенных нарушений, которые признаются в качестве уголовных преступлений. Статья содержит информацию о классификации ответственности правонарушителя, а также о том, как избранное уполномочием наказание определяется разными факторами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Налоговая система, административная ответственность, уголовная ответственность, наказание.

YUDINA Tamara Igorevna,
Interdistrict Federal Tax Service of Russia No. 1
in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Ugra

LIABILITY FOR TAX OFFENSES

ANNOTATION. Tax crimes and responsibility for their commission are regulated by the Tax Code and the Administrative Code of the Russian Federation, although it is possible to bring them to criminal responsibility (for significant violations recognized as criminal offenses). In the article you will find information about the types of responsibility to which the offender can be brought, and the dependence of the punishment chosen by the authorized body on various factors.

KEY WORDS: Tax system, administrative responsibility, criminal responsibility, punishment.

Когда устанавливается факт того, что были нарушены налоговые требования, в законодательстве существует три вида ответственности – налоговая, административная и уголовная.

Глава «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации характеризуется уголовной ответственностью за правовые нарушения в области налогообложения.

Для налогового преступления характерно выступать в качестве противоправного деяния, которое совершается в области налогообложения, когда признание преступного характера такого противоправного деяния осуществляется на основании уголовного законодательства РФ. Проанализировав представленный выше термин, стоит отметить, что структура налогового преступления характеризуется элементами налогового преступления [1].

В соответствии со статьей 122 Налогового кодекса Российской Федерации, стоит отметить ответственность за то, что были не уплачены налоги или не полностью уплачена сумма налога в результате того, что была занижена налоговая база, неправильно исчислен налог или усматри-

ваются прочие неправомерные действия или бездействия – взыскивается штраф в сумме 20% в соответствии с неуплаченными налогами (п.1). В результате совершения указанных действий, которые были совершены под прямым умыслом, предусматривается взыскание штрафа в сумме 40% в соответствии с неуплаченным налогом (статья 3).

Если проанализировать параграф 5 статьи 108 Налогового кодекса Российской Федерации, если лицо привлекается к ответственности за то, что было совершено налоговое преступление, он продолжает нести обязанность – оплатить (перечислить) причитающиеся ему налоги и пени.

Налоговый кодекс РФ ввел налоговые санкции даже за неумышленное нарушение [4].

Наиболее распространенными административными правонарушениями в сфере налогообложения являются: нарушение условий постановки на учет в ФНС.

Статьи главы 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях описывают налоговые правонарушения и ответственность за то, что были совершены данные правовые нарушения. Административная ответственность по примечанию к статье 15.3 предус-

матривается только должностным лицам, которые нарушили закон, не исполняя или ненадлежащим образом исполняя собственные должностные обязанности.

Обязанность любой организации заключается в обязательной регистрации в налоговом органе в период не позднее 10 дней после того, как была проведена государственная регистрация.

Если требования не выполняются, на руководителя организации распространяется ответственность в соответствии со статьей 15.03 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, применяется налоговый штраф к организации;

Когда организация нарушает сроки, в течение которых необходимо предоставить в налоговый орган отчетность, данное правовое нарушение квалифицируется по статье 15.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Вина устанавливается на главном бухгалтере или должностном лице, которое было обязано предоставить отчетность в ИФНС [2].

Если физическое лицо не оплачивает страховые взносы в крупном или особо крупном размере, правонарушение квалифицируется на основании статьи 198 Уголовного кодекса Российской Федерации как уголовное преступление.

Уголовная ответственность торговца наступает также и по указанной выше статье, когда он не уплачивает налоги в соответствии со следующими причинами:

- не предоставляет налоговую декларацию (расчет) или иные документы, которые обязательно предоставить в ИФНС;

- включает в налоговую декларацию ложные сведения.

То есть, если предприниматель правильно определил сумму налога и учел ее в отчетности, но своевременно не перечислил ее в бюджет, то состав преступления, предусмотренный настоящей статьей, отсутствует и ИП не привлечен к ответственности. подлежат уголовному преследованию.

Наступление ответственности за то, что было совершено налоговое преступление, отмечается не только у тех, кто является налогоплательщиками, но и налоговыми агентами.

Для налогового агента характерно выступать в качестве лица, несущего обязанность вовремя исчислять налоговые платежи, проводить удержание денежных средств налогоплательщика с перечислением их в соответствии с государственным бюджетом (по статье 24 Налогового Кодекса Российской Федерации). В качестве примера лица, которое может выступать налоговым агентом, стоит отметить работодателя, осуществляющего удержание НДФЛ из заработной платы сотрудников, с последующим самостоятельным перечислением его в ФНС.

Организации, индивидуальные предприниматели и простые граждане обязаны уплачивать налоги в сроки, установленные законодательством. Если вы нарушите это правило, вы будете наказаны. В зависимости от серьезности вины и правового положения неплательщика может быть привлечена к его административной, налоговой или уголовной ответственности. Не стоит хитрить и пытаться обмануть государство – афера все равно раскроется и вас ждет солидный штраф или тюремный срок [5].

Список литературы:

- [1] Бачурин Д.Г. Правовые проблемы налогового контроля в российской Федерации. Тюмень: ТГУ, 2021. - 26 с.
- [2] Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М.: Наука, 2020. - 157 с.
- [3] Виды налоговых правонарушений: теория и практика применения. / Под ред. А.В. Брызгалина. - М.: Налоги и финансовое право, 2021. - 303 с.
- [4] Гуреев В.Н. Российское налоговое право. М.: Экономика, 2020. - 384 с.
- [5] Землин А.И. Налоговое право. М.: ИНФРА-М, 2019. - 301 с.
- [6] Ковалевская Д.Е. Налоговые споры: порядок урегулирования во внесудебном и судебном порядке. М.: Налоговый вестник, 2019. - 463 с.
- [7] Кучеров И.И. Уголовная ответственность за налоговые преступления. М.: ЮрИнфоР, 2017. - 119 с.
- [8] Макаров Ю. Квалификация налоговых и связанных с ними преступлений. // Законность. 2017. № 8. С. 41-42.
- [9] Петрова Г.В. Ответственность за нарушение налогового законодательства. М.: ИНФРА-М, 2019. - 144 с.
- [10] Староверова О.В. Налоговое право. М.: Закон и право, 2019. - 413 с.

Spisok literatury:

- [1] Bachurin D.G. *Pravovye problemy nalogovogo kontrolya v rossijskoj Federacii*. Tyumen': TGU, 2021. - 26 s.
- [2] Vetrova G.N. *Sankcii v sudebnom prave*. M.: Nauka, 2020. - 157 s.
- [3] *Vidy nalogovyh pravonarushenij: teoriya i praktika primeneniya*. / Pod red. A.V. Bryzgalina. - M.: *Nalogi i finansovoe pravo*, 2021. - 303 s.
- [4] Gureev V.N. *Rossijskoe nalogovoe pravo*. M.: *Ekonomika*, 2020. - 384 s.
- [5] Zemlin A.I. *Nalogovoe pravo*. M.: *INFRA-M*, 2019. - 301 s.
- [6] Kovalevskaya D.E. *Nalogovye spory: poryadok uregulirovaniya vo vnesudebnom i sudebnom poryadke*. M.: *Nalogovyy vestnik*, 2019. - 463 s.
- [7] Kucherov I.I. *Ugolovnaya otvetstvennost' za nalogovye prestupleniya*. M.: *YUrInfoR*, 2017. - 119 s.
- [8] Makarov YU. *Kvalifikaciya nalogovyh i svyazannyh s nimi prestuplenij*. // *Zakonnost'*. 2017. № 8. S. 41-42.
- [9] Petrova G.V. *Otvetstvennost' za narushenie nalogovogo zakonodatel'stva*. M.: *INFRA-M*, 2019. - 144 s.
- [10] Staroverova O.V. *Nalogovoe pravo*. M.: *Zakon i pravo*, 2019. - 413 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЛЕОНОВА Светлана Владимировна,
частнопрактикующий юрист,
магистрант, кафедра гражданского права
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Россия
ORCID ID 0000-0003-4631-5684,
e-mail: urist.leonova@yandex.ru

КУПЛЯ-ПРОДАЖА ВЕЩЕЙ ПО СИМВОЛИЧЕСКОЙ ЦЕНЕ: ПРИТВОРНАЯ СДЕЛКА ИЛИ СМЕШАННЫЙ ДОГОВОР? К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ ДОГОВОРА СМЕШАННОГО ДАРЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Исследуется вопрос о допустимости заключения договора купли-продажи по символической цене, то есть цене, которая существенно ниже рыночной стоимости (явно занижена). Приведен краткий ретроспективный обзор позиций ученых и исследователей относительно места дарения в юридической плоскости. Обосновано, что дарение не является конкретной сделкой (договором), а воплощает в себе общий правовой институт, который может реализовываться через разные договорные типы. Автором отстаивается позиция, что в ряде случаев договор купли-продажи по символической цене есть основания определять через конструкцию смешанного договора, соединяющего элементы купли-продажи и дарения, так называемого договора смешанного дарения (*negotium mixtum cum donatione*). Автором мотивированно, что концепция «исполнения, имеющего решающего значения» не применима к разрешению затруднений, возникающих при правовом регулировании договора смешанного дарения. Аргументировано, что в договоре смешанного дарения должен применяться метод комбинирования, когда к соответствующей части договора применяются нормы о купле-продаже или дарении. Высказаны предложения по алгоритму (порядку) регулирования договора смешанного дарения *de lege ferenda*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор смешанного дарения, смешанное дарение, купля-продажа, притворная сделка, смешанный договор, возмездность, встречное предоставление, дарение, воля одарить, намерение одарить.

LEONOVA Svetlana Vladimirovna,
Private practicing lawyer,
Master's Degree student, Department of Civil Law
Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia

BUYING AND SELLING THINGS AT A SYMBOLIC PRICE: A FAKE DEAL OR A MIXED CONTRACT? TO THE QUESTION OF THE EXISTENCE OF A MIXED DONATION AGREEMENT

ANNOTATION. The question of the admissibility of concluding a purchase and sale agreement at a symbolic price, that is, a price that is significantly lower than the market value (clearly underestimated), is being investigated. A brief retrospective review of the positions of scientists and researchers regarding the place of donation in the legal plane is given. It is proved that the donation is not a specific transaction (contract), but embodies a general legal institution that can be implemented through different contractual types. The author defends the position that in some cases there are grounds to determine the contract of sale at a symbolic price through the construction of a mixed contract connecting the elements of sale and donation, the so-called mixed gift contract (*negotium mixtum cum donatione*). The author is motivated that the concept of “performance of decisive importance” is not applicable to the resolution of difficulties arising in the legal regulation of the contract of mixed donation. It is argued that in a mixed donation contract, the method of combination should be applied when the rules on purchase and sale or donation

apply to the relevant part of the contract. Suggestions are made on the algorithm (procedure) for the regulation of the mixed donation agreement *de lege ferenda*.

KEY WORDS: mixed donation agreement, mixed donation, purchase and sale, sham transaction, mixed contract, retribution, counter-provision, donation, will to bestow, intention to bestow.

Предварительные замечания о купле-продаже

Куплю-продажу товаров, вне всяких сомнений, следует признать ключевым договорным типом, опосредующим гражданский оборот. Сущностные характеристики, отделяющие договор купли-продажи от иных договоров, коренятся в том, что, во-первых, представленный договор относится к группе контрактов по передаче вещей в собственность контрагента, а, во-вторых, купля-продажа отличается наличием критерия возмездности, т.е. необходимостью встречного предоставления (п. 1 ст. 423 ГК РФ). Иными словами, договор купли-продажи есть традиционный договорный тип, когда производится обмен одного материального блага на другой – «я даю, чтобы ты дал» (*do ut des*), встречность же обязательств сторон дает основания для определения данного контракта как синаллагматического.

В классический период римского права выставлялось требование, чтобы цена в договоре купли-продажи отвечала трем критериям: цена (*pretium*) должна быть *pecunia numerata, certum et verum* [1, С. 176]. *Pecunia numerata* означает, что цена должна иметь денежное выражение и не может состоять в иных вещах. Хотя еще у Гая мы встречаем упоминание в третьей книге Институций об известной дискуссии сабинианцев и прокулианцев о самостоятельности договора купли-продажи или его зависимости от договора мены, т.е. когда купля-продажа мыслится как разновидность мены (Gai., 3.141) [2, С. 195]. Под *certum* подразумевается определенность цены, её объективная выраженность – она не может зависеть от вольного усмотрения третьих лиц (Gai., 3.140). В понятие *verum* римские юристы вкладывали то смысловое наполнение, что цена должна быть выставлена серьезно, символическая же «продажа одной монетой» (*venditio nummo uno*) не считается продажей и подчиняется правилам о дарении [1, С.177]. Установление цены в купле-продаже без намерения ее взыскивать с покупателя также свидетельствует о том, что в данном случае купли-продажи нет (Ульпиан) (D.18.1.36) [3, С. 577]. Иными словами, цена отвечает критерию *verum*, когда требование оплаты товара является строгим, настоящим и не выставляется лишь для создания видимости отношений между сторонами.

В науке гражданского права общепризнано, что требование встречного предоставления не следует непременно интерпретировать через эквивалентность, соразмерность настоящей стоимости вещи (*pretium iustum*) (Ю. Барон, Г. Дербург), цена в контракте может быть установлена сторонами выше или ниже рыночной стоимости, что обусловлено, в частности, важнейшим принципом свободы договора [1, С. 177; 4, С. 247]. Условие соразмерности, справедливости назначаемой продавцом цены действительной ценности вещи (*pretium iustum*) не существовало в классический период римской юриспруденции, а появилось позднее в период правления Диоклетиана [5, С. 380].

По этой причине теория объективной эквивалентности, согласно которой исполнение сторон должно быть равноценно, опровергнута учеными, в особенности дореволюционным исследователем конструкта безвозмездности А.А. Симолиным [6, С. 33]. Стороны вольны, свободны в формировании цены продаваемого предмета, размер денежного предоставления может связываться с различными факторами, жизненными обстоятельствами и усмотрением сторон.

Тем не менее, существенное занижение цены в договоре купли-продажи всегда ставит перед практикующим юристом ряд непростых вопросов: (1) нет ли в рассматриваемом случае оснований для притворности (п. 2 ст. 170 ГК РФ), когда купля-продажа по меньшей цене прикрывает куплю-продажу по большей, о чем нам говорил Пленум ВС РФ¹ (абзац третий п. 87) (к примеру, с целью неправомерного снижения налогового бремени), (2) нет ли признаков кабальности сделки (п. 3 ст. 179 ГК РФ), (3) не было ли это направлено на вывод должником активов с целью причинения имущественного вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Закона о несостоятельности (банкротстве)²) и так далее. В связи с этим, большое практическое значение имеет возможность четкого разграничения случаев условно обозначаемой «порочной», «зловредной» купли-продажи по заниженной цене и вполне действительной и пра-

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня.

² О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 ноября 2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета. № 209-210, 02 ноября.

вомерной купли-продажи по символической (незначительной) цене, имеющей в своем составе элементы дарения.

Что же есть дарение?

Согласия относительно сущности дарения (*donatio*) между юристами-правоведами не было в дореволюционную эпоху, нет и в наши дни. Прежде всего, скажем, что наименее спорным вопросом, связанным с дарением, является вопрос о формах дарения. В науке принято выделять следующие формы дарения: (1) *dando* (непосредственное вручение дара), (2) *promittendo* (по Д.Д. Гримму) или *obligando* (по К.Н. Анненкову) (обещание дарения), (3) *liberando* (прощение долга или отказ дарителя от какого-либо иного права приводящее к освобождению одаряемого от лежащей на нем обязанности) [7, С. 175-176; 8, С. 307]. Российский законодатель в той или иной степени вторит изложенной системе форм дарения в п. 1 ст. 572 ГК РФ.

Главным образом показательно то, что определение места изложения положений о дарении у исследователей всегда вызывало ряд неразрешимых затруднений. Так, правила о дарении дореволюционными юристами излагались главах, посвященных: (1) общему учению о юридических сделках (Д.Д. Гримм) [7, С. 174], (2) имущественным правам и порядку их приобретения (Д.И. Мейер) [9, С. 285], (3) отдельным способам приобретения права собственности (К.П. Победоносцев) [10, С. 428], (4) обязательственному праву, где дарение находилось в перечне договоров (Г.Ф. Шершеневич, В.И. Синайский, К.Н. Анненков) [11, С. 519; 12, С. 90; 8, С. 294]. Таким образом, нет единства мнений относительно правовой сущности дарения в науке частного права.

Некоторыми учеными отмечалось, что дарение не является конкретной сделкой, а представляет собой общий правовой институт, который может реализовываться (воплощаться) через различные правовые конструкции, в том числе иные договорные типы (Д.Д. Гримм, Д.И. Мейер) [7, С. 174; 9, С. 285]. Представленную позицию автор считает наиболее справедливой.

Другие же ученые исходят из точки зрения, когда дарение рассматривается как самостоятельная сделка. Так, сторонники идеи о сделочном характере дарения испытывают стеснение при разрешении вопроса о том, является ли дарение договором (реальным или консенсуальным) (в частности, такой позиции придерживаются М.С. Кучмезова, Н.С. Сизова) [13, С. 15-16; 14, С. 7-8] или же дарение представляет собой одну одностороннюю сделку (пару односторонних сделок) (Б.Б. Черепакхин) [15, С. 16].

Заметим, что дарение между живыми (*donatio inter vivos*) не воспринималось римскими

юристами как самостоятельная сделка (контракт), а виделось как проявление щедрости – произвольное, добровольное уменьшение собственником объема своего имущества во благо иных лиц [16, С. 346]. В связи с этим дарение, констатирует В.А. Савельев, не порождает обязательства и, по существу, противостоит договору (контракту) [17]. М.И. Брагинский, В.В. Витрянский указывали, что дарственное обещание по римскому праву было обязательством только в том случае, если оно было облечено в форму стипуляции, в иных же формах оно обязательством не признавалось [18, С. 272].

О противоположении дарения обязательству упоминали и другие юристы. Характеризуя бесповоротность как значимый признак дарения в отличие от признаков завещания М.М. Винавер обстоятельно писал следующее: «дарение безвозмездно. Нет во внешнем мире ни одного факта – факта юридически ощутимого, – который заставлял бы дарителя умалять свою имущественную личность. Единственный источник его действия – его воля – воля, тут же всецело и до конца реализующаяся, именно в этой реализации, и только в ней, получающая свое юридическое, объективное освящение. Эта реализация бесповоротна – как факт, не содержащий в противоположность обязательству, даже в зародыше ничего, кроме того, что уже реально в нем вылилось» [19, С. 107].

Исходя из изложенного, конститутивными признаками дарения принято считать безвозмездность акта и намерение (волю) одарить (*animus donandi*) у того лица, который производил отчуждение имущества или прощение долга [5, С. 65]. Воля одарить, по нашему мнению, возникает тогда, когда контрагентом по сделке выступает лично-значимое для дарителя лицо. Условно можно выделить две категории таких лиц: (1) лицо, с которым даритель находится в устойчивых, продолжительных, лично-доверительных отношениях (родственник, друг, супруг, приятель и т.д.), (2) случайное лицо, незнакомое дарителю прежде, но оказавшее для него важную, зачастую нематериальную услугу (работу) или иное действие (спасло жизнь, поддержало психологически, приютило в непогоду, оперативно поделилось необходимыми лекарствами и прочее). Дарение принято определять как фидуциарную сделку, т.е. сделку, заключенную между лицами, в отношениях которых существует доверие (*fides*). Следовательно, утрата доверия между сторонами дает основания для одностороннего, немотивированного отказа от договора (отмены дарения).

Фидуциарные сделки в целом и дарение в частности несвойственны традиционному гражданскому обороту. Дарение, по своей сути, – это

атипичная сделка. При этом лицо, желающее одарить другого, может одарить лишь в части, предоставив приобретателю значительный дисконт (скидку). Поэтому граница между куплей-продажей и дарением остается довольно-таки зыбкой, что подтверждается примерами отдельных видов дарения, описанных исследователями пандектики, а именно Д.Д. Гриммом: *donatio remuneratoria* (т.н. ремуераторное дарение) и *donatio sub modo* (дарение под условием встречного удовлетворения).

Суть ремуераторного дарения в общем виде состоит в том, что дарителя побуждает произвести дарение в отношении иного лица (одаряемого) оказанная им важная для него услуга или работа, соответственно, дарение выступает в качестве благодарности за совершенное иным лицом действие. Традиционно в качестве побуждающего мотива дарителя указывают, к примеру, признательность к одаряемому за спасение его жизни [7, С. 177].

Дарение *sub modo* заключает в себя условие исполнения одаряемым определенной обязанности, которую возлагает на него даритель (обусловленное дарение). Специфика представленного вида дарения выражается в том, что в случае неисполнения одаряемым возложенной на него обязанности, даритель вправе отозвать дар или требовать от одаряемого исполнения обязанности [7, С. 177]. Указанные виды дарения приближаются по своей сути к купле-продаже или мене, в связи с наличием предоставления, по этой причине вопрос об их бытийности является дискуссионным.

Существует ли договор смешанного дарения, соединяющий в себе элементы купли-продажи и дарения (*negotium mixtum cum donatione*)?

Проблема существования договора смешанного дарения (*negotium mixtum cum donatione*, *die gemischte Schenkung* [20, С. 26]) и по сей день не разрешена в частноправовой науке, оставаясь спорной и неоднозначной.

Некоторые исследователи отрицают существование договора смешанного дарения как имеющего в своем составе сходные, практически идентичные каузы (правовые цели) договоров. К примеру, описанной позиции придерживается известный юрист К.И. Скловский [21, С. 31]. Аналогичное мнение приводится Е.М. Фетисовой: «<...> недопустимость смешения определенных элементов различных договоров может быть обусловлена коренными противоречиями указанных элементов. <...> нельзя признать смешанным договор дарения, в соответствии с которым одаряемый осуществляет встречное имущественное предоставление дарителю» [22].

Представляется, что такой подход основывается на следующих посылах: любой договор стремится к достижению определенной цели, которая обуславливает его существование. Так, договоры в зависимости от того, на какой правовой результат они нацелены, принято подразделять на договоры (1) по передаче вещей в собственность, (2) по передаче вещей во временное владение и (или) пользование, (3) на выполнение определенных работ, (4) на оказание согласованных сторонами услуг и так далее. Соответственно, следуя данному ходу рассуждений смешанным может признаваться только тот договор, который содержит в себе элементы договоров, которые находятся в разных группах, то есть имеют различную юридическую направленность, стремятся к разным правовым целям. В качестве примера обычно приводят смешанный договор, соединяющий в себе элементы подряда и купли-продажи. В связи с тем, что как купля-продажа, так и дарение по своей сущности устремлены на перенесение права собственности, т.е. на одну и ту же правовую цель, то приверженцы рассматриваемой позиции указывают на невозможность существования договора смешанного дарения как противоречащего правилам формальной логики.

Но описанный подход, ограничительно толкующий правила абзаца второго п. 1 ст. 572 ГК РФ, автору работы видится несостоятельным по причине узости и односторонности. Человеческая жизнь значительно разнообразнее и необъятнее, поэтому такое ограничение свободы договора, кажется, не в полной мере обоснованно и для такого сужения пределов данного принципа нет достаточных политико-правовых оснований. Думается, что стоит допустить наличие существования конструкции смешанного договора, имеющего в своем составе элементы договоров, которые нацелены на одну правовую цель.

Примечательно, что к такому умозаключению приходили еще римские юристы, в особенности Ульпиан. В Дигестах Юстиниана мы встречаем следующее его рассуждение на тему допустимости существования договора смешанного дарения: «Если кто-либо в целях дарения продал (вещь) за меньшую цену, то продажа действительна. Ибо мы говорим, что только постольку продажа целиком недействительна, поскольку вся продажа совершена в целях дарения; поскольку же вещь отчуждается в целях дарения за более дешевую цену, то нет сомнения, что продажа действительна. Это в отношении прочих (посторонних) лиц. <...>» (D. 18.1.38) [3, С. 577]. Таким образом, еще в римском праве купля-продажа и дарение не мыслились как взаимоисключающие юридические конструкции, а могли сосуществовать в рамках одного контракта, который считался действительным.

Любопытно, что в наши дни исследуя практику органов исполнительной власти в сфере антимонопольного законодательства мы наблюдаем, что территориальные органы УФАС России квалифицируют сделку розничной купли-продажи с дисконтом (скидкой) как сделку, имеющую в своем составе элементы купли-продажи и дарения. Для наглядности приведем следующее разъяснение: «наличие скидок так же указывает на то обстоятельство, что с отдельной категорией приобретателей хозяйствующие субъекты заключают смешанные договоры, которые содержат элементы договора розничной купли-продажи и договора дарения в соответствующей скидке количеству товара»¹.

В доктрине принято выделять разновидности смешанных договоров в зависимости от характера (порядка) смешения их элементов: (1) смешанный договор, понимаемый как основной контракт с побочными дополнительными обязанностями, (2) комбинированный договор, когда соединенные в нем элементы равноценны и равнозначны, при этом имеют разные правовые цели, (3) спаренный договор, (4) сплавленный договор, элементы которого слишком тесно взаимосвязаны без возможности разделения [23, С. 170]. Договор, соединяющий элементы купли-продажи и дарения, по приведенной типологии относят к категории сплавленных договоров.

При определении подлежащего к применению в отношении смешанного договора права используют один из двух принципов: принцип поглощения или принцип комбинирования. Использование принципа поглощения состоит в том, что необходимо вычленив преобладающий, «материнский» элемент в смешанном договоре, которому контракт будет подчиняться целиком. Комбинированное начало подразумевает, что применимое право будет определяться к соответствующим частям смешанного договора, в которых содержатся отдельные его элементы. Последний подход был избран российским законодателем (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

Обыкновенно, при выявлении материнского элемента в смешанном договоре обращаются к конструкции «исполнения, имеющего решающее значение». А.Г. Карапетов отмечал, что денежное исполнение зачастую нельзя считать квалифицирующим звеном договора, к примеру, в котором смешаны элементы (части) куп-

ли-продажи и оказания услуг. Это связано с тем, что в целом денежное предоставление является классическим способом экономического оборота материальных благ [23, С. 184], поэтому следует обращать внимание на ту каузу, на которую направлен контракт (передача во временное владение и/или пользование, в собственность и прочее). Но в случае с договором смешанного дарения мы сталкиваемся с тем, что как купля-продажа, так и дарение направлены на одну и ту же правовую цель – передачу права собственности противной стороне. В таком случае определить исполнение, придающее решающее значение договору, не представляется возможным. Купля-продажа и дарение фундаментально различаются в вопросе возмездности, т.е. в своем экономическом базисе.

На мой взгляд, при решении вопроса о применимом праве в договоре смешанного дарения следует признать обоснованной идею обращения к принципу комбинирования. Для реализации принципа комбинирования необходимо представить себе идеальные части вещи, которые отчуждаются. Рассмотрим это примере. Продавец А. продает автомобиль за 1 млн. рублей. Покупатель Б. является другом детства продавца А., связи с чем последний решает произвести отчуждение указанной вещи за 666 тыс. руб., предоставив скидку в размере 333 тыс. руб. Таким образом, 2/3 доли в праве собственности на автомобиль продаются покупателю Б., а 1/3 доли в праве собственности на автомобиль дарятся покупателю Б. Итак, к конкретному элементу договора следует применять соответствующие ему правила о дарении или купле-продаже.

При этом принцип комбинирования начинает сдавать сбои в случае столкновения императивных норм отдельных элементов договоров. В этой правовой ситуации выбрать подлежащую применению норму становится затруднительно, поэтому считаю, что для разрешения этой коллизии справедливее было бы учитывать политико-правовое назначение норм, установленных позитивным правом, и баланс интересов контрагентов, взвешивая риски и последствия возможных отступлений от общих правил и императивных норм.

Конфликт отдельных норм приводит к следующим выводам. Договор смешанного дарения следует определять только как консенсуальный, поскольку это соответствует общему правилу и купля-продажа не может быть реальной. В отношении данного договора правильнее было бы исключить применение нормы об отказе одаряемого принять дар (ст. 573 ГК РФ) посредством использования правила об обязанности принять вещь (ст. 484 ГК РФ). При этом явный дисконт в

¹ Постановление Ульяновского УФАС России от 03 августа 2011 г. № 4428 по делу № 7548-К/04-2011 // Доступ КонсультантПлюс (документ был опубликован на сайте <http://ulyanovsk.fas.gov.ru>); Решение Ханты-Мансийского УФАС России от 05 июля 2012 г. № 02/02/137/2012 по делу № 02-06-137/2012 // Доступ СПС КонсультантПлюс (документ был опубликован на сайте <http://solutions.fas.gov.ru>).

цене должен логически приводить к снижению ответственности продавца за передачу некачественного товара (ст. 475 ГК РФ), поскольку иной подход бы приводил к дисгармонии балансов интересов сторон.

К договору смешанного дарения не должны применяться нормы о запрещении и ограничении дарения (ст.ст. 575, 576 ГК РФ), а также правила о пожертвовании (ст. 582 ГК РФ). При этом существенное снижение цены в договоре купли-продажи как значительное преимущество на стороне приобретателя (покупателя) допустимо уравновесить сохранением возможности дарителя (продавца) отказаться от исполнения или отменить дарение (ст.ст. 577, 578 ГК РФ), за исключением п. 2 ст. 578 ГК РФ, свя-

занного с вопросом обращения одаряемого с вещью.

В любом случае предложенное автором статьи применение норм о купле-продаже и дарения не является чем-то установленным и непоколебимым, поскольку желательны осмысливать и анализировать конкретные обстоятельства заключения контракта, связь сторон и их взаимоотношения. Но безапелляционное блокирование конструкции смешанного дарения как ничтожной сделки, в частности квалифицируемой правоприменителем как притворной, очевидно является неоправданным и противно основополагающим началам частного права, дающим фундамент для здорового и свободного экономического оборота в современной России.

Список литературы:

- [1] Барон Ю. Система римского гражданского права. Выпуск третий. Книга IV. Обязательственное право. / Ю. Барон. – пер. Л. И. Петражицкого – Санкт-Петербург: типография М. М. Стасюлевича. – 1899. – 260 с.
- [2] Институции Гая = *Gai Institutionum commentarii quattuor* / Д.В. Дождев, М.В. Дурново, Е.В. Ляпустина [и др.]; под редакцией Д.В. Дождева. — Москва: Статут, 2020. — 384 с.
- [3] Дигесты Юстиниана. Том III / перевод Ю.В. Пуцаев [и др.], под редакцией Л. Л. Кофанов. — Москва: Статут, 2008. — 781 с.
- [4] Дернбург Г. Пандекты. Том второй. Обязательственное право / Г. Дернбург / под руковод. и ред. проф. П. Соколовского; просмотр. и согласов. с 7 изд. подлинника А.Э. Вормсом и И.И. Вульффертом. – Москва. – 1911. – 396 с.
- [5] Франчози Дж. Институционный курс римского права / Дж. Франчози – пер. с итал.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – Москва: Статут, 2004. – 428 с.
- [6] Симолин А.А. Влияние момента безвозмездности в гражданском праве / Бар. А.А. Симолин, проф. Казан. ун-та. - Казань: Типо-лит. Ун-та, 1916. – 365 с.
- [7] Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права / Д. Д. Гримм; под редакцией В. А. Томсинов. — Москва: Зерцало, 2015. — 496 с.
- [8] Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Том. IV. Отдельные обязательства / К.Н. Анненков. – Санкт-Петербург: типография М.М. Стасюлевича, 1904. – 644 с.
- [9] Мейер Д.И. Избранные труды: в 2 т. / Вступит. слово д. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – Т. 1. – Москва: Статут, 2019. – 848 с.
- [10] Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. – Москва: Статут, 2002. – 800 с.
- [11] Шершеневич Г.Ф. Учебник гражданского права: (по 10-му изд., 1912 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Статут, 2021. – 838 с.
- [12] Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск II. Обязательственное, семейное и наследственное право / В.И. Синайский. – Киев: типография Р.К. Лубковского, 1915. – 451 с.
- [13] Кучмезова М.С. Договор дарения по гражданскому праву России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Кучмезова Мариям Салиховна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2009. - 26 с.
- [14] Сизова Н.С. Договор дарения в российском гражданском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / С.-Петерб. ун-т МВД РФ. - Санкт-Петербург, 2004. - 25 с.
- [15] Черепахин Б.Б. Дарение по Гражданскому Кодексу Р.С.Ф.С.Р. / Б.Б. Черепахин // Труды по гражданскому праву. – 2-е изд. – Москва: Статут, 2020. – 479 с.
- [16] Санфилиппо Ч. Курс римского частного права / Ч. Санфилиппо. – пер. с итал. И. И. Маханькова; под общ. ред. Д. В. Дождева. – Москва: Норма, 2007. – 464 с.

- [17] Савельев В.А. Дарение в римском праве и в современном законодательстве / В.А. Савельев // Журнал российского права. – 2007. – № 3 // Доступ СПС КонсультантПлюс
- [18] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд., стер. – Москва: Статут, 2011. – 780 с.
- [19] Винавер М.М. Дарение и завещание (страница из истории кодификации) / М.М. Винавер // Из области цивилистики. Недавнее (воспоминания и характеристики) / М. М. Винавер; составители А. Л. Маковский. — Москва: Статут, 2015. — 384 с.
- [20] Симолин А.А. Договор смешанного дарения /А.А. Симолин // Вестник гражданского права. – 1917. - № 3-5. С. 26-48.
- [21] Скловский К.И. Повседневная цивилистика / К.И. Скловский. — Москва: Статут, 2017. — 288 с.
- [22] Фетисова Е.М. Смешанные договоры как реализация принципа свободы договора / Е.М. Фетисова // Закон. – 2013. – № 2. // Доступ СПС КонсультантПлюс
- [23] Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. – Москва: Статут, 2012. – 453 с.

Spisok literatury:

- [1] Baron YU. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava. Vypusk tretij. Kniga IV. Obyazatel'stvennoe pravo. / YU. Baron. – per. L. I. Petrazhich-kogo – Sankt-Peterburg: tipografiya M. M. Stasyulevicha. – 1899. – 260 s.
- [2] Institucii Gaya = Gai Institutionum commentarii quattuor / D.V. Dozh-dev, M.V. Durnovo, E.V. Lyapustina [i dr.]; pod redakciej D.V. Dozhde-va. — Moskva: Statut, 2020. — 384 s.
- [3] Digesty YUstiniana. Tom III / perevod YU.V. Pushchaev [i dr.], pod re-dakciej L. L. Kofanov. — Moskva: Statut, 2008. — 781 s.
- [4] Dernburg G. Pandekty. Tom vtoroj. Obyazatel'stvennoe pravo / G. Dernburg / pod rukovod. i red. prof. P. Sokolovskogo; prosmotr. i so-glasov. s 7 izd. podlinnika A.E. Vormsom i I.I. Vul'fertom. – Moskva. – 1911. – 396 s.
- [5] Franchozzi Dzh. Institucionnyj kurs rimskogo prava / Dzh. Franchozzi – per. s ital.; otv. red. L. L. Kofanov. – Moskva: Statut, 2004. – 428 s.
- [6] Simolin A.A. Vliyanie momenta bezvozmezdnosti v grazhdanskom prave / Bar. A.A. Simolin, prof. Kazan. un-ta. - Kazan': Tipo-lit. Un-ta, 1916. – 365 s.
- [7] Grimm D. D. Lekcii po dogme rimskogo prava / D. D. Grimm; pod re-dakciej V. A. Tomsinov. — Moskva: Zercalo, 2015. — 496 s.
- [8] Annenkov K.N. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. Tom. IV. Ot-del'nye obyazatel'stva / K.N. Annenkov. – Sankt-Peterburg: tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1904. – 644 s.
- [9] Mejer D.I. Izbrannye trudy: v 2 t. / Vstupit. slovo d. yurid. nauk, prof. P.V. Krashenninnikova. – T. 1. – Moskva: Statut, 2019. – 848 s.
- [10] Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Pervaya chast': Vot-chinnye prava. – Moskva: Statut, 2002. – 800 s.
- [11] SHershenevich G.F. Uchebnik grazhdanskogo prava: (po 10-mu izd., 1912 g.) / G.F. SHershenevich. – Moskva: Statut, 2021. – 838 s.
- [12] Sinajskij V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. Vypusk II. Obyazatel'-stvennoe, semejnoe i nasledstvennoe pravo / V.I. Sinajskij. – Kiev: tipografiya R.K. Lubkovskogo, 1915. – 451 s.
- [13] Kuchmezova M.S. Dogovor darenija po grazhdanskomu pravu Rossii: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03 / Kuchmezova Mariyam Salihovna; [Mesto zashchity: Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezi-dente RF]. - Moskva, 2009. - 26 s.
- [14] Sizova N.S. Dogovor darenija v rossijskom grazhdanskom prave: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03 / S.-Peterb. un-t MVD RF. - Sankt-Peterburg, 2004. - 25 s.
- [15] CHerepahin B.B. Darenie po Grazhdanskomu Kodeksu R.S.F.S.R. / B.B. CHerepahin // Trudy po grazhdanskomu pravu. – 2-e izd. – Moskva: Statut, 2020. – 479 s.

[16] Sanfilippo CH. Kurs rimskogo chastnogo prava / CH. Sanfilippo. – per. s ital. I. I. Mahan'kova; pod obshch. red. D. V. Dozhdeva. – Moskva: Norma, 2007. – 464 s.

[17] Savel'ev V.A. Darenie v rimskom prave i v sovremennom zakonoda-tel'stve / V.A. Savel'ev // Zhurnal rossijskogo prava. – 2007. – № 3 // Dostup SPS Konsul'tantPlyus

[18] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga vto-rya: Dogovory o peredache imushchestva / M.I. Braginskij, V.V. Vitryan-skij. – 2-e izd., ster. – Moskva: Statut, 2011. – 780 s.

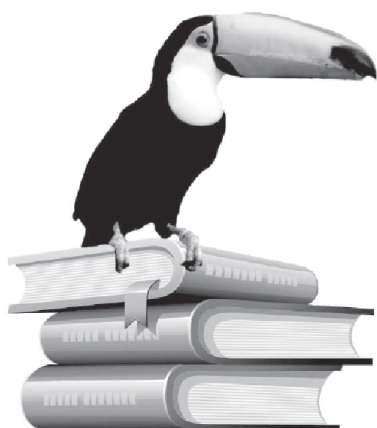
[19] Vinaver M.M. Darenie i zaveschchanie (stranica iz istorii kodifi-kacii) / M.M. Vinaver // Iz oblasti civi-listiki. Nedavnee (vospomina-niya i harakteristiki) / M. M. Vinaver; sostaviteli A. L. Makovskij. — Moskva: Statut, 2015. — 384 c.

[20] Simolin A.A. Dogovor smeshannogo dareniya /A.A. Simolin // Vest-nik grazhdanskogo prava. – 1917. – № 3-5. S. 26-48.

[21] Sklovskij K.I. Povsednevnyaya civilistika / K.I. Sklovskij. — Moskva: Statut, 2017. — 288 c.

[22] Fetisova E.M. Smeshannye dogovory kak realizaciya principa svo-body dogovora / E.M. Fetisova // Zakon. – 2013. – № 2. // Dostup SPS Konsul'tantPlyus

[23] Karapetov A.G., Savel'ev A.I. Svoboda dogovora i ee predely. T. 2: Predely svobody opredeleniya uslovij dogovora v zarubezhnom i ros-sijskom prave / A.G. Karapetov, A.I. Savel'ev. – Moskva: Statut, 2012. – 453 s.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ГРИБАНЬ Дарья Алексеевна,

магистрант

Крымского филиала

Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Российский государственный университет правосудия»,

г. Симферополь, Россия,

e-mail: griban_daria@mail.ru

УРОВЕНЬ ИНФОРМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СТАНОВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья рассматривает влияние уровня информатизации Российской Федерации на процесс становления электронного правосудия. В современном информационном обществе электронное правосудие является одной из прогрессивных форм организации судебного процесса. Использование информационных технологий и электронных систем позволяет повысить эффективность судебных процедур, обеспечить прозрачность и достоверность информации, а также улучшить доступность судебных услуг для граждан. Однако, для успешного внедрения электронного правосудия необходимо иметь высокий уровень информатизации в стране. В статье представлен анализ текущего уровня информатизации РФ и его связи с развитием электронного правосудия. Основываясь на проведенном исследовании, статья предлагает рекомендации по улучшению информатизации РФ для развития электронного правосудия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информатизация, электронное правосудие, судебные процедуры, информационные технологии.

GRIBAN Daria Alekseevna,

master's student

of the Crimean branch

of Federating State Educational Institution of Higher Education

Russian State University of Justice

Simferopol, Russia

THE LEVEL OF INFORMATIZATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS ONE OF THE FACTORS OF THE FORMATION OF ELECTRONIC JUSTICE

ANNOTATION. The article examines the influence of the level of informatization of the Russian Federation on the process of formation of electronic justice. In the modern information society, electronic justice is one of the progressive forms of organizing the judicial process. The use of information technology and electronic systems makes it possible to increase the efficiency of judicial procedures, ensure transparency and reliability of information, and improve the accessibility of judicial services for citizens. However, for the successful implementation of e-justice, it is necessary to have a high level of informatization in the country. The article presents an analysis of the current level of informatization of the Russian Federation and its connection with the development of electronic justice. Based on the research, the article offers recommendations for improving the informatization of the Russian Federation for the development of e-justice.

KEY WORDS: informatization, electronic justice, judicial procedures, information technology.

Введение. Актуальность темы уровня правосудия сегодня не вызывает сомнений. Развитие информационных технологий является одним из факторов становления электронного правосудия неразрывно связанным с современной юстицией,

что отражается в стремлении автоматизировать и оптимизировать судебные процессы. Научная разработанность данной темы также подтверждается обширным объемом исследований, посвященных направлениям применения информационных технологий в правосудии.

Цель и задачи:

Целью данной статьи является исследование роли уровня информатизации Российской Федерации в становлении электронного правосудия. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать текущий уровень информатизации РФ и его влияние на юридическую систему.
2. Рассмотреть опыт использования информационных технологий в судебной практике других стран и оценить его применимость в российских условиях.
3. Изучить преимущества и вызовы, связанные с внедрением электронного правосудия.
4. Определить направления дальнейшего развития информационных технологий в сфере правосудия.

Использованные методы:

Для достижения поставленных задач были использованы следующие методы исследования:

1. Анализ статистических данных и показателей уровня информатизации РФ.
2. Сравнительный анализ международного опыта внедрения информационных технологий в судебную систему.
3. Изучение научных работ и публикаций, посвященных электронному правосудию.
4. Структурированные интервью с экспертами в области права и информационных технологий.

Результаты:

В ходе исследования были выявлены следующие результаты:

1. Уровень информатизации РФ является важным фактором в становлении электронного правосудия, позволяя улучшить доступность, эффективность и прозрачность судебной системы.
2. Международный опыт свидетельствует о значительных преимуществах применения информационных технологий в правосудии, которые могут быть адаптированы и использованы в российских условиях.
3. Внедрение электронного правосудия предполагает решение ряда вызовов, связанных с безопасностью данных, качеством инфраструктуры и подготовкой персонала.
4. Дальнейшее развитие информационных технологий в правосудии требует активного взаимодействия между правительством, судебными органами и IT-сферой для обеспечения эффективного внедрения и поддержки.

Информатизация Российской Федерации играет значимую роль в становлении электронного правосудия, улучшая доступность, прозрачность и эффективность судебной системы. Применение информационных технологий представляет собой неотъемлемую часть современной правовой практики, требующую дальнейшего развития и совершенствования. Оптимальное внедрение электронного правосудия будет способствовать более справедливому и эффективному функционированию юридической системы, отвечая потребностям граждан и общества.

Уровень информатизации Российской Федерации играет ключевую роль в становлении электронного правосудия, являясь одним из важнейших факторов. Электронное правосудие представляет собой систему, в которой информационные технологии используются для оптимизации и улучшения работы судебных органов и обеспечения эффективной юстиции.

С развитием информационных технологий и распространением интернета, электронное правосудие стало неотъемлемой частью современной юридической системы. Оно позволяет ускорить процессы обработки дел, обеспечить более быстрое и удобное доступ к судебным материалам, а также повысить прозрачность и доверие к системе правосудия.

Одним из основных факторов успешной реализации электронного правосудия является высокий уровень информатизации государства. Разработка и внедрение электронных систем требует наличия современной и надежной инфраструктуры, высокоскоростных сетей связи и доступа к интернету. Также критической важности приобретает наличие компетентных специалистов, обеспечивающих функционирование электронных систем и защиту информации.

Уровень информатизации России в настоящее время является одним из ведущих в мире, что открывает новые возможности для развития электронного правосудия. В стране действуют электронные системы судебного делопроизводства, позволяющие автоматизировать процессы ведения дел, передачи документов и взаимодействия судовых органов. Кроме того, электронные услуги доступны гражданам и юридическим лицам для подачи заявлений, получения судебных решений и контроля за ходом рассмотрения дел.

Уровень информатизации РФ является важным фактором развития электронного правосудия. С развитием технологий и инфраструктуры страны, электронное правосудие будет продолжать эволюционировать, повышая эффективность судебной системы и обеспечивая справедливость и удовлетворение потребностей граждан и юридических лиц.

Опыт использования информационных технологий в судебной практике других стран является важным источником для оценки применимости этих решений в российских условиях. Различные государства уже давно осуществляют внедрение электронного правосудия с целью повышения эффективности и прозрачности судебной системы. Исследуя опыт других стран, можно выделить несколько успешных направлений, которые могут быть адаптированы и применены в России.

А. Атажанов в своей работе рассматривает опыт внедрения современных технологий в систему правосудия Республики Узбекистан. Так, автор отмечает, что в последние годы в Узбекистане предпринимаются активные меры по формированию правовых основ цифровизации государственного управления. Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению подлинной независимости судей и повышению эффективности предупреждения коррупции в судебной системе» № УП-6127 от 07.12.2020г. утвержден План мер по дальнейшему усилению независимости судебной власти, обеспечению неприкосновенности судей и предупреждению коррупции в судебной системе. Документом предусмотрено дальнейшее внедрение ИКТ в процесс обеспечения независимости судей и повышения эффективности предупреждения коррупции посредством введения электронного и порядка электронной рейтинговой программы оценки эффективности деятельности судей и др. [2]

Применение электронных систем судебного делопроизводства является одним из наиболее распространенных примеров использования информационных технологий в судебной практике. Они позволяют автоматизировать процессы обработки и регистрации судебных документов, упрощают взаимодействие между судами, адвокатами и сторонами дела. Опыт некоторых стран показывает, что электронные системы делопроизводства способны значительно сократить время рассмотрения дел и повысить эффективность работы судов.

Также стоит обратить внимание на опыт использования электронных платформ для онлайн-подачи заявлений и документов. Это позволяет гражданам и юридическим лицам представлять свои дела без необходимости посещения судебных зданий, что экономит время и ресурсы. В некоторых странах также предоставляются онлайн-услуги для получения информации о рассмотрении дел, состоянии исполнения судебных решений и других судебных процессах, что повышает прозрачность и доступность судебной системы.

Так, В.А. Шананин указывает, что наиболее распространенной формой искусственного интеллекта в развитых и развивающихся странах является система электронного документооборота: к примеру, в Великобритании искусственный интеллект обслуживает юридические архивы, что, безусловно, облегчает работу в колоссальном по объему текстовом массиве прецедентного права. В странах Прибалтики искусственный интеллект используется в целях автоматизированного сбора судебной статистики и формирования соответствующей отчетности. [5]

Большое внимание уделяется внедрению систем видеоконференц-связи для проведения судебных заседаний. Это оказывается полезным в случаях, когда стороны дела или свидетели находятся в других регионах или за границей. Возможность проведения видеоконференций позволяет судам существенно ускорить процесс рассмотрения дел и снизить нагрузку на судебные органы.

Так, например, в ст. 155.1 ГПК РФ предусматривается участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи: «при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи суд выносит определение». [1]

И.Р. Хасанова рассматривая использование систем видеоконференц-связи в гражданском процессе отмечает: «особенностью проведения судебного заседания путем использования технологий ВКС является то, что лицо участвует в судебном заседании дистанционно, находясь в другом суде. При этом суд, который будет содействовать в реализации права на участие в судебном заседании путем использования технологий ВКС, указывается в ходатайстве. Если лицо находится в местах лишения свободы, то используются технологии ВКС этих учреждений». [4]

Председатель Совета судей РФ Виктор Мамотов еще в 2021г. говорил о том, что в целях снижения нагрузки на судей была разработана специальная программа, использующая шаблоны для подготовки судебных приказов. В Белгородской области был запущен пилотный проект, в рамках которого искусственный интеллект подключен к работе трех судебных участков мировых судей для подготовки судебных приказов по взысканию налогов с граждан. Виктор Мамотов уточнил, что искусственный интеллект будет

использоваться для взыскания трех видов налогов: имущественного, транспортного и земельного. Он не будет выносить судебные приказы самостоятельно, однако будет помогать в подготовке необходимых документов и проверке реквизитов. [3]

Внедрение электронного правосудия представляет собой перспективное направление развития судебной системы, однако оно также включает в себя ряд вызовов, которые необходимо преодолеть. Важными аспектами, требующими особого внимания при внедрении электронного правосудия, являются безопасность данных, качество инфраструктуры и подготовка персонала.

С безопасностью данных связаны одни из наиболее важных вызовов внедрения электронного правосудия. При использовании информационных технологий в судебной практике необходимо обеспечить конфиденциальность и надежность хранения, передачи и обработки судебных данных. Злоумышленники могут быть заинтересованы в несанкционированном доступе к такой информации, поэтому необходимо принимать меры по защите от кибератак и обеспечению целостности данных.

Качество инфраструктуры также играет важную роль в успешном внедрении электронного правосудия. Надежная и современная IT-инфраструктура необходима для обеспечения стабильной работы электронных систем, обработки и хранения данных, а также для обеспечения доступа сторонам процесса и судебным органам к необходимой информации. Слабое качество и отсутствие соответствующих технических возможностей могут препятствовать эффективной работе электронного правосудия и влиять на доверие к системе.

Подготовка персонала также является существенным аспектом. Судей, сотрудников судов и прочих участников судебного процесса необходимо подготовить и обучить в области использования информационных технологий и электронных систем. Они должны быть осведомлены о технических аспектах и возможностях электронного правосудия, а также о мероприятиях по обеспечению безопасности данных. Адекватная подготовка персонала позволит эффективно использовать современные IT-инструменты и снизить риски ошибок и нарушений при работе с электронными системами.

Внедрение электронного правосудия требует решения этих вызовов. Необходимо разработать и внедрить меры по защите данных, включая криптографию, многофакторную аутентификацию и контроль доступа. Также требуется инвестиции в инфраструктуру и техническую поддержку для обеспечения стабильности

работы системы. Обучение и регулярное обновление знаний персонала также крайне важно для успешного функционирования электронного правосудия.

Реализация электронного правосудия представляет собой перспективное направление развития судебной системы. При этом, большое внимание следует уделять безопасности данных, качеству инфраструктуры и подготовке персонала. Преодоление этих вызовов позволит создать эффективную, доступную и надежную судебную систему, которая будет отвечать потребностям современного общества.

Развитие информационных технологий получило огромное значение во всех сферах общества, включая правосудие. Системы электронного документооборота, онлайн-рассмотрение дел, биометрическая идентификация стало обычным явлением во многих юридических системах по всему миру. Однако, для успешного развития и эффективного внедрения новых технологий в правосудие необходимо активное взаимодействие между правительством, судебными органами и IT-сферой.

С учетом изложенного, можно определить следующие рекомендации для повышения уровня информатизации в стране, в целях развития электронного правосудия.

Во-первых, правительство должно предоставить достаточные ресурсы и финансирование для разработки и внедрения информационных технологий в правосудие. Развитие и поддержка таких систем требует больших инвестиций, поэтому правительство должно уделить особое внимание этому вопросу. Без необходимого финансирования и поддержки со стороны правительства, внедрение новых технологий может оказаться невозможным.

Во-вторых, судебные органы должны активно сотрудничать с IT-сферой для эффективного внедрения и поддержки информационных технологий. Это означает, что они должны активно вовлекаться в процесс разработки и тестирования новых систем, чтобы они соответствовали потребностям юридической, в том числе судебной системы. Сотрудничество с IT-специалистами позволит создать эффективные и надежные системы, которые будут удовлетворять потребности судебных органов.

Наконец, IT-сфера должна активно сотрудничать как с правительством, так и с судебными органами для разработки и внедрения новых систем в правосудие. Компании-разработчики ПО, IT-консультанты и специалисты в области кибербезопасности должны работать в тесном взаимодействии с правительством и судебными органами, чтобы создать инновационные реше-

ния, которые будут соответствовать требованиям и стандартам правосудия.

Только через активное взаимодействие между правительством, судебными органами и IT-сферой можно обеспечить эффективное внедрение и поддержку информационных технологий в правосудии. Это позволит повысить эффек-

тивность и прозрачность судебных процессов, сократить время рассмотрения дел и улучшить доступность правосудия для граждан. Информационные технологии станут незаменимым инструментом в современной юстиции, поэтому их развитие должно быть приоритетом для всех заинтересованных сторон.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532

[2] Атажанов А., Исмаилов Б. Зарубежный опыт внедрения современных технологий в систему правосудия // ОИИ. 2020. №2/С. С. 269-284.

[3] Горовцова М. Председатель Совета судей РФ: в подготовке судебных приказов будет участвовать искусственный интеллект // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» - <https://www.garant.ru/news/1464883/?ysclid=lnu73zrzew7286656>

[4] Хасанова И.Р. Использование систем видеоконференц-связи в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №4-3. С. 211-213.

[5] Шананин В. А. Применение систем искусственного интеллекта в судебной практике // Юридическая наука. 2022. №11. С. 143-147.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. N 138-FZ // Sobra-nie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 18 noyabrya 2002 g. N 46 st. 4532

[2] Atazhanov A., Ismailov B. Zarubezhnyj opyt vnedreniya sovremennyh tekhnologij v sistemu pravo-sudiya // OII. 2020. №2/С. S. 269-284.

[3] Gorovcova M. Predsedatel' Soveta sudej RF: v podgotovke sudebnyh prikazov budet uchastvovat' iskusstvennyj intellekt // Informacionno-pravovoj portal «Garant.ru» - <https://www.garant.ru/news/1464883/?ysclid=lnu73zrzew7286656>

[4] Hasanova I.R. Ispol'zovanie sistem videokonferenc-svyazi v grazhdanskom processe // Mezhdunar-odnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. №4-3. S. 211-213.

[5] SHananin V. A. Primenenie sistem iskusstvennogo intellekta v sudebnoj praktike // YUridicheskaya nauka. 2022. №11. S. 143-147.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

*ГЛУШКОВ Валентин Алексеевич,
студент,
e-mail: valekpike@gmail.com*

РАЗНИЦА В ПРАВАХ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫМ ОРГАНАМ БЕЗ КОНТРАКТА, И ЛИЦ ЗАКЛЮЧИВШИМ ЕГО

АННОТАЦИЯ. Цель настоящего исследования провести сравнительный анализ Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ «Об ОРД»), Указа Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. От 30.09.2022) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»² (Далее - Указ Президента № 699), Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции»³, учебной литературы, на основе этого выявить разницу в обязанностях государственных органов по отношению к лицам, оказывающие содействие правоохранительным органам, в зависимости от того, заключили они контракт или нет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оперативно-розыскной контракт, оперативно-розыскная деятельность, оперативно – розыскные мероприятия, оперативно – розыскные мероприятия, содействие правоохранительным органам.

*GLUSHKOV Valentin Alekseevich,
student*

DIFFERENCE IN THE RIGHTS OF PERSONS ASSISTING OPERATIONAL-SEARCH AUTHORITIES WITHOUT A CONTRACT AND PERSONS WHO CONCLUDED IT

ANNOTATION. The purpose of this study is to conduct a comparative analysis of the Federal Law “On Operational Investigative Activities” (hereinafter - the Federal Law “On the ORD”), Decree of the President of the Russian Federation dated December 21, 2016 No. 699 (ed. Dated 30.09.2022) “On Approval of the Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model Regulations on the Territorial Body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Subject of the Russian Federation” (hereinafter - Presidential Decree No. 699), Federal Law No. 3-FZ dated 07.02.2011 (as amended on 04.08.2023) “On Police”, on the basis of this, to identify the difference in the responsibilities of state bodies in relation to persons assisting law enforcement agencies, depending on whether they have signed a contract or not.

KEY WORDS: operational-search contract, operational-search activity, operational – search activities, operational – search activities, assistance to law enforcement agencies.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности. федер. закон. от 12 августа 1995 года № 2 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, № 33, ст. 1.

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Указ президента. от 21.12.2016 № 699 (ред. от 17.07.2023)// «Собрание законодательства РФ», 26.12.2016, № 52 (Часть V), ст. 1.

³ О полиции. федер. закон от 07.02.2011 №2 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) //ред. «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 900.

Согласно абзацу 1 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» «Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, в том числе по контракту...»

Процесс заключения контрактов с оперативно-разыскными органами РФ может различаться в зависимости от конкретных обстоятельств и требований организации или лица, заинтересованных в сотрудничестве. Однако общий процесс заключения контракта включает несколько ключевых этапов:

1. Идентификация потребностей и целей: Организация или лицо, желающие заключить контракт с оперативно-разыскными органами, определяют свои потребности, цели и ожидаемые результаты от сотрудничества. Это может включать намерение получить доступ к определенной информации, участвовать в оперативных мероприятиях или использовать специализированное оборудование.

2. Подготовка предложения и документации: после определения потребностей и целей, организация или лицо готовят предложение и необходимую документацию, которая может включать описание сотрудничества, ожидаемые условия контракта, сроки выполнения работ, финансовые вопросы и другие важные детали.

3. Обсуждение и согласование условий: Предложение и документация представляются оперативно-разыскным органам, с которыми планируется заключить контракт. В ходе обсуждений стороны могут выяснить и уточнить условия сотрудничества, включая вопросы конфиденциальности, ограничения доступа к информации и другие важные моменты.

4. Подписание и утверждение контракта: после согласования условий контракт представляется для подписания и утверждения сторонами. Контракт должен быть оформлен в письменной форме с ясными и конкретными условиями, правами и обязанностями каждой из сторон.

5. Исполнение контракта: после подписания контракта стороны начинают выполнение своих обязательств в соответствии с согласованными условиями. Контрактные лица сотрудничают с оперативно-разыскными органами, осуществляют оперативно-разыскные мероприятия, соблюдают конфиденциальность и другие правила, установленные контрактом и применимыми нормативными актами.

Контракт есть разновидность договора, волевого соглашения двух субъектов ОРД об установлении субъективных прав и обязанностей оперативно розыскного органа и человека, изъя-

вившего желание сотрудничать с этим государственным органом.

Абзац 2 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» определяет одну из сторон контракта через определение ее критериев. К таким критериям относятся: физическая природа, совершеннолетие, дееспособность. При этом стороной контракта может быть лицо независимо от его гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

В качестве другой стороны контракта выступают органы осуществляющие оперативно - розыскную деятельность (далее - ОРД).

В ст. 13 ФЗ «Об ОРД» представлен перечень органов, которые правомочны быть стороной в контракте, к данным органам, в частности, относятся:

1. Органы внутренних дел РФ;
2. Органы Федеральной службы безопасности;
3. Федеральные органы исполнительной власти в области государственной охраны;
4. Таможенные органы РФ;
5. Службы внешней разведки РФ;
6. Федеральная служба исполнения наказания;

Несмотря на вышеперечисленный список в ст. 13 ФЗ «Об ОРД» уточнено, что перечень органов, осуществляющих ОРД, может быть изменен или дополнен только федеральным законом, а руководители указанных органов определяют перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять ОРД, их полномочия, структуру и организацию работы. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 13 ФЗ «Об ОРД» правом на частичное осуществление ОРД уполномочены оперативные подразделения органов внешней разведки Минобороны России.

Предметом соглашения согласно абзацу 2 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» является содействие дееспособного совершеннолетнего физического лица, возникающее по причине необходимости реализации целей ОРД, и решения ее задач. Предметом исследования выступают права и обязанности государственных органов и сотрудничающих в связи с реализацией такого соглашения.

Согласно ст. 18 ФЗ «Об ОРД» государственные органы имеют обязанность обеспечивать безопасность лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД, и членов их семей. Допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами РФ.

В случае гибели лица, сотрудничающего по контракту с органами осуществляющими ОРД, в

связи с его участием в проведении оперативно-разыскных мероприятий семье пострадавшего и лицам, находящимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания погибшего и в установленном законодательством РФ порядке назначается пенсия по случаю потери кормильца.

При получении лицом, сотрудничающим по контракту с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, травмы, ранения, контузии, увечья, наступивших в связи с его участием в проведении оперативно-разыскных мероприятий и исключающих для него возможность дальнейшего сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, указанному лицу выплачивается единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания и в установленном законодательством РФ порядке назначается пенсия по инвалидности. Далее необходимо выявить обязанности физических лиц.

Согласно ст. 17 ФЗ «Об ОРД» граждане, заключившие контракт обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-разыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам.

Далее необходимо выявить права государственных органов. Опираясь на ч. 2 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» государственный орган имеет право устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъ-

явившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД.

Необходимо выявить права физических лиц. Согласно ст. 18 ФЗ «Об ОРД» физические лица, сотрудничающие по контракту с органами, осуществляющими ОРД, в качестве основного рода занятий, имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством РФ, период такого сотрудничества засчитывается в страховой стаж с указанных граждан на основании сведений органов, осуществляющих ОРД.

Лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими ОРД, либо оказавшие им помощь, в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты. Полученные указанными лицами суммы вознаграждений и другие выплаты налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются.

Согласно абзацу 1 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» «Лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, находятся под защитой государства». Условно все обязанности государственных органов в отношении лиц, заключивших контракт можно разделить на правовые и социальные обязанности.

Для определения преимуществ, существующих между гражданами, которые заключили контракт, и теми, кто не заключил его, необходимо сравнить и проанализировать данные об обеих группах.

На примере такого органа как Полиция можно выявить следующие обязанности:

Таблица 1.

Обязанности государственных органов по отношению к физическим лицам, заключившим контракт	Обязанности государственных органов по отношению к физическим лицам, не заключившим контракт
Полиция обеспечивает защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности, предоставление государственных услуг в сфере внутренних дел. (пп. 4 п. 2 Указа Президента РФ от 21.12.2016 № 699). МВД России организует и проводит мероприятия по обеспечению безопасности граждан и правопорядка в общественных местах. (пп. 13 п.11 Указа Президента РФ от 21.12.2016 № 699).	
Кроме вышеуказанного государственные органы имеют обязанность обеспечивать безопасность лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, и членов их семей. Допускается проведение специальных мероприятий по их защите (ст. 18 ФЗ «Об ОРД»).	

Право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении... (п. 1 ст. 10 ФЗ от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»¹). (Далее – ФЗ «О страховых пенсиях») Дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей, и дети умершей одинокой матери. (п. 3 ч. ст. 11 от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»²). (Далее - ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»)	
В случае гибели лица, сотрудничающего по контракту с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, в связи с его участием в проведении оперативно-разыскных мероприятий семье пострадавшего И лицам, находящимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания, погибшего... (ст. 18 ФЗ «Об ОРД»).	
Право на страховую пенсию по инвалидности имеют граждане из числа застрахованных лиц, признанные инвалидами 1, II или III группы. Страховая пенсия по инвалидности устанавливается на основании сведений об инвалидности, содержащихся в федеральном реестре инвалидов, независимо от причины инвалидности. (п. 1 ст. 10 ФЗ «О страховых пенсиях»). Право на социальную пенсию имеют постоянно проживающие в РФ: инвалиды 1, 2 и 3 группы, в том числе инвалиды с детства; дети-инвалиды. (ч. 2 ст. 11 ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).	
При получении лицом, сотрудничающим по контракту с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, травмы, ранения, контузии, увечья, наступивших в связи с его участием в проведении оперативно-разыскных мероприятий и исключающих для него возможность дальнейшего сотрудничества с органами, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, указанному лицу выплачивается единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания. (ст. 18 ФЗ «Об ОРД»).	

Подводя итог сравнительному анализу, можно сделать следующие выводы, 1) в отличие от физических лиц, заключивших контракт, лица, не заключившие его имеют меньшую социальную защиту; (исключение составляет пенсион-

ное обеспечение), 2) государственные органы не обязаны обеспечивать безопасность членов семьи лиц не заключивших контракт, и проводить по отношению ним специальные мероприятия по их защите.

Список литературы:

[1] Российская Федерация. Закон. «Об оперативно-розыскной деятельности». [Текст]. 12 августа 1995 года № 2 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

¹ О страховых пенсиях. федер. закон. от 28.12.2013 № 2 400-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.2014, № 2 (часть II) (поправка). ст. 10.

² О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации. федер. закон. от 15.12.2001 №2 166-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.12.2001, № 51, ст. 11.

[2] Российская Федерация. Закон. «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». [Текст]. от 15.12.2001 №2 166-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.12.2001, № 51, ст. 4831.

[3] Российская Федерация. Закон. «О полиции». [Текст]. от 07.02.2011 №2 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) //ред. «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 900.

[4] Российская Федерация. Закон. «О страховых пенсиях». [Текст]. от 28.12.2013 № 2 400-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.2014, № 2 (часть II) (поправка).

[5] Российская Федерация. Президент. «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». [Текст]: Указ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 17.07.2023) // «Собрание законодательства РФ», 26.12.2016, № 52 (Часть V), ст. 7614.

Spisok literatury:

[1] Rossijskaya Federaciya. Zakon. «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». [Tekst]. 12 avgusta 1995 goda № 2 144-FZ (red. ot 29.12.2022) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 14.08.1995, № 33, st. 3349.

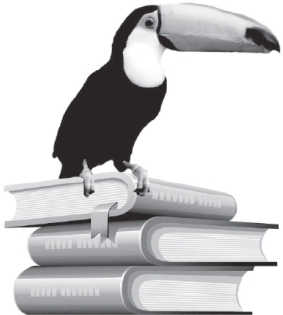
[2] Rossijskaya Federaciya. Zakon. «O gosudarstvennom pensionnom obespechenii v Rossijskoj Federacii». [Tekst]. ot 15.12.2001 №2 166-FZ (red. ot 28.04.2023) // «Sobranie zakonoda-tel'stva RF», 17.12.2001, № 51, st. 4831.

[Z] Rossijskaya Federaciya. Zakon. «O policii». [Tekst]. ot 07.02.2011 №2 Z-FZ (red. ot 04.08.2023) // red. «Sobranie zako-nodatel'stva RF», 14.02.2011, № 7, st. 900.

[4] Rossijskaya Federaciya. Zakon. «O strahovyh pensi-yah». [Tekst]. ot 28.12.2013 № 2 400-FZ (red. ot 18.03.2023) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 13.01.2014, № 2 (chast' II) (po-pravka).

[5] Rossijskaya Federaciya. Prezident. «Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve vnutrennih del Rossijskoj Federa-cii i Tipovogo polozheniya o territorial'nom organe Minister-stva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po sub"ektu Rossij-skoj federacii». [Tekst]: Ukaz ot 21.12.2016 № 699 (red. ot 17.07.2023) // «Sobra-nie zakonodatel'stva RF», 26.12.2016, № 52 (CHast' V), st. 7614.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРИЛУЦКАЯ Екатерина Викторовна,
Магистрант, Казанский институт (филиал)
ФГБОУ «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»,
e-mail: kprilutskaja@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

АННОТАЦИЯ. В Российской Федерации постоянно проводятся научные исследования о целесообразности назначения тех или иных наказаний. Прежде всего, это касается наказаний, которые применяются в отношении несовершеннолетних. Основная задача назначения наказаний несовершеннолетних не связана только с необходимостью обеспечения неотвратимости ответственности за совершенные преступления, но и с необходимостью обеспечения дальнейшей социализации личности, ее исправлению и недопущению дальнейших рецидивов. Именно поэтому в отношении несовершеннолетних не применяются те нормы наказаний, которые применяются к лицам, достигшим 18 летнего возраста. Психика несовершеннолетнего достаточно пластична и если наказывать их так же, как и совершеннолетних, то с большой долей вероятности, в дальнейшем, мы будем наблюдать рецидивы преступлений и формирование из их подростковой личности профессиональных преступников. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления основных направлений совершенствования системы наказания несовершеннолетних в РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: развитие законодательства, наказание несовершеннолетних, особенности наказания, уголовная ответственность, совершенствование системы наказаний.

PRILUTSKAYA Ekaterina Viktorovna,
Master's student,
Kazan Institute (branch) of FSBEI
"All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)"

THE MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVING THE SYSTEM OF PUNISHMENT OF MINORS

ANNOTATION. In the Russian Federation, scientific research is constantly being conducted on the advisability of imposing certain punishments. First of all, this concerns punishments applied to minors. The main task of sentencing minors is not connected only with the need to ensure the inevitability of responsibility for crimes committed, but also with the need to ensure further socialization of the individual, his correction and the prevention of further relapses. That is why the same standards of punishment that apply to persons over 18 years of age are not applied to minors. The psyche of a minor is quite plastic and if they are punished in the same way as adults, then with a high degree of probability, in the future, we will observe recidivism of crimes and the formation of professional criminals from their teenage personality. In connection with the above, the author of this article made an attempt at scientific analysis and critical understanding of the main directions for improving the system of punishment of minors in the Russian Federation.

KEY WORDS: development of legislation, punishment of minors, features of punishment, criminal liability, improvement of the punishment system.

Правоохранительные органы, общественность, учёные всегда держали на постоянном контроле вопросы преступности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Большое количество преступлений, совершаемых детьми и подростками, является прямым свиде-

тельством кризиса социальных институтов, в основе которых лежит семья и общеобразовательные учреждения. Данную проблему необходимо решать в кратчайшие сроки, так как от того, какими вырастут молодые люди, зависит будущее государства. Именно сегодняшние дети, под-

ростки, юноши и девушки в скором времени примут непосредственное участие в управлении страной, жизнеустройстве общества. Поэтому правонарушения, преступления, совершаемые несовершеннолетними, в той или иной степени сказываются на состоянии, развитии всего общества. [4, с. 47]

В последние несколько лет число регистрируемых преступлений, участниками которых стали несовершеннолетние, несколько сократилось. Так, в 2022 году их стало меньше по сравнению с 2021 годом на 4,4%. Однако, если рассматривать их общее количество, то можно понять, что проблема всё ещё остаётся актуальной. Из всего количества преступлений, совершаемых в Российской Федерации, 2,9% преступлений относятся к категории подростковой преступности. В прошлом году выявлено более 26 тысяч детей, участвовавших в преступлениях.

При рассмотрении и анализе детской преступности исследователи особо отмечают, что личность детей в этом возрасте только формируется. Несовершеннолетние подвержены негативному влиянию внешних факторов и в желании самоутвердиться могут пойти на нарушение установленных обществом, российским законодательством норм и правил. [8, с. 68]

Безусловно, за противоправные действия каждый человек должен нести наказание. Вместе с этим, исследователи данной проблемы указывают, что по отношению к несовершеннолетним гражданам наказание должно быть гуманным и прежде всего, направленным на перевоспитание молодого человека, совершившего преступление.

В научной литературе, посвящённой обозначенной нами теме, преобладает мнение о том, что наказание лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, не должно быть направлено на лишение свободы за совершённое преступление. Необходимо использовать другие виды наказания, более эффективные в плане перевоспитания несовершеннолетних.

Мы провели анализ судебных решений и выводов Судебного департамента ВС РФ и пришли к выводу, что данную позицию поддерживают и органы власти. В период с 2017 по 2022 годы каждое второе судебное решение, вынесенное по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, не связано с лишением свободы. При этом, если такие решения принимались, то большая их часть ограничивалась условным сроком. Так же мы можем констатировать, что в последние десятилетия к несовершеннолетним, совершившим уголовно наказуемые преступления, стали применяться более мягкие наказания. [1, с. 501]

Ответственность несовершеннолетних за совершённые преступления закреплена в Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах РФ (УК РФ и УИУ РФ). При вынесении решений суды так же руководствуются Постановлением №1 Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». [5, с. 41]

В настоящее время всё больше стали практиковаться такие методы наказания несовершеннолетних лиц в возрасте 14-17 лет, как принудительные воспитательные меры, использование которых регулируется статьями 90; 91 Уголовного кодекса РФ. Это может быть ограничение досуга несовершеннолетнего или передача его под надзор в специализированный орган. Но, наиболее часто суды выносят лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста и совершившим преступления, предупреждение или обязывают их загладить причинённый потерпевшим вред. Все остальные меры хоть и используются периодически, но часто не имеют должной эффективности. Например, подростка могут передать под надзор родителям. Но не всегда они положительно влияют на него и являются авторитетом. Таким образом, данная воспитательная мера не окажет необходимого влияния. Для повышения эффективности данных действий, необходимо беседовать с родителями подростка, совершившего преступление, использовать помощь психолога для оценки уровня доверия ребёнка к родителям и т.п. [7, с. 151]

Как было указано выше, подростка могут отправить под надзор специализированного органа. Например, поручить надзор комиссии по делам несовершеннолетних или Центру временной изоляции для несовершеннолетних (ЦВИН), в обязанности которых входит индивидуальная работа с лицом, совершившим правонарушение, проведение профилактических мероприятий, организация бесед с психологом и др. Кроме этого, данные организации должны плотно работать с родителями малолетних правонарушителей.

Если ребёнок помещается в ЦВИН, содержаться здесь он может до 30 суток. Суд может сократить этот срок до 15 суток. Становится ясно, что за это время перевоспитать несовершеннолетнего невозможно. Часто после выхода из ЦВИН подростки снова совершают правонарушения, в том числе уголовно наказуемые.

Имеются свои недостатки и у таких мер воздействия, как ограничение досуга, предъявления требований к поведению ребёнка. Подобная форма наказания подразумевает запрещение несовершеннолетнему посещать определённые места или ограничивает их посещение в опреде-

лённое время. Кроме этого, молодому человеку может быть запрещено выезжать из населённого пункта или управлять транспортным средством.

Досуг является важным компонентом жизни подростка. Поэтому его ограничение является серьёзным наказанием для несовершеннолетнего. Вместе с этим, именно форма организация досуга влияет на поведение ребёнка. Так, подросток может начать употреблять алкоголь или стать участником преступной группировки. Ограничение досуга только на первый взгляд является эффективной мерой воздействия. Запрет будет снят через некоторое время, и подросток снова окажется в той среде, под влиянием которой он совершил правонарушение. [3, с. 29]

Даная проблема приобретает особую актуальность в тех муниципальных образованиях, где имеется недостаток в детско-юношеских организациях, занимающихся досугом детей во внеурочное время. Поэтому в качестве одной из значимых профилактических мер мы обозначили развитие детско-юношеских организаций физкультурного, культурного, общественного, научно-технического направления.

В перечень наказаний, не предусматривающих лишение свободы, входит и штраф. Однако, используется он редко, потому что дети в своём большинстве не имеют личного дохода и места работы. Размер штрафа варьируется в пределах 1-50 тысяч рублей. Обязанность его выплаты возлагается на несовершеннолетнего, его родителей.

Неэффективность данного метода заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев подросток не несёт никакого наказания, так как штраф выплачивают его родители. В этом заключено противоречие этого вида наказания. Ведь в Уголовном кодексе РФ чётко написано, что за совершённые преступления ответственность должно нести виновное лицо. Поэтому штраф, выплаченный родителями правонарушителя, не может быть эффективным способом воздействия на несовершеннолетнего.

С учётом данного нюанса, суды всё чаще обращаются к приговорам, связанным с обязательными работами для несовершеннолетнего, а не к штрафу. При этом необходимо учитывать, что такие работы должны быть посильными для детей и подростков. Но в современном законодательстве нет определения данному понятию. Поэтому, мы считаем необходимым дать классификацию таких работ в отношении несовершеннолетних. [6, с. 48]

Ограничение свободы стали применяться судами в качестве наказания для лиц, не достигших совершеннолетнего возраста с 2017 года. Доля практического применения данного вида наказания составляет около 3%. Ограничение свободы предусматривает запрет на посещение несовершеннолетним общественных мест в определённое время, выход из дома, выезд за пределы района, муниципального образования и т.п.

Если семья подростка переезжает в другое место, нарушать ограничения, вынесенные судебным решением, нельзя. На переезд необходимо получить согласие органа власти. Дополнительно, на подростка, которому назначено наказание в виде ограничения свободы, распространяется обязанность периодически отмечаться в уголовно-исполнительной инспекции. Ограничения свободы, наложенные на несовершеннолетнего, могут быть сняты досрочно или продлены.

За хорошее поведение или успехи в учёбе подросток, на которого наложено наказание в виде ограничения свободы, может быть поощрён согласно УИК РФ ст.57. За уклонение от выполнения наложенных судом ограничений, ограничение свободы заменяется по решению суда на лишение свободы.

По нашему мнению, ограничение свободы является наиболее эффективным способом воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя. Это объясняется тем, что подросток лично несёт ответственность за совершённое преступление. Дополнительно ограничены и его контакты с лицами, оказывающими на него негативное влияние. Таким образом, несовершеннолетний учиться быть дисциплинированным и отвечать за свои поступки. Эффективность данного процесса возрастает, если в период ограничений с ребёнком работают педагоги и психологи. [2, с. 211]

Организованный нами анализ уголовных дел, связанных с преступлениями несовершеннолетних, показал устойчивую тенденцию сокращения использования судами лишения свободы в качестве наказания. Чаще стали использоваться виды наказаний, не связанные с лишением свободы, позволяющие ребёнку не терять социальных связей с родителями, образовательным учреждением, обществом. При этом важно продолжать совершенствовать уголовную практику в направлении выработки норм, правил и регламента привлечения лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, к уголовной ответственности за совершённые преступления.

Список литературы:

[1] Баженов, А. В. Проблемы назначения уголовного наказания несовершеннолетним / А. В. Баженов, И. А. Колоцей // *Аллея науки*. – 2018. – Т. 4, № 10(26). – С. 499-502.

- [2] Колобова, Е. Г. Ресоциализация как цель уголовного наказания несовершеннолетних / Е. Г. Колобова // Закон. Право. Государство. – 2018. – № 4(20). – С. 209-213.
- [3] Купцова, О. В. Уголовное наказание несовершеннолетних: особенности и проблемы применения / О. В. Купцова, К. С. Щанкина // Правовая позиция. – 2023. – № 1(37). – С. 27-30.
- [4] Магомедова, Д. Н. Цели уголовного наказания несовершеннолетних в РФ / Д. Н. Магомедова // Colloquium-Journal. – 2019. – № 25-9(49). – С. 46-47.
- [5] Орлов, В. В. О системе уголовных наказаний несовершеннолетних / В. В. Орлов // Территория науки. – 2021. – № 3. – С. 37-43.
- [6] Соловей, А. С. Особенности уголовного наказания несовершеннолетних / А. С. Соловей // NovaUm.Ru. – 2023. – № 42. – С. 47-49.
- [7] Колоцей, И. А. Проблемы назначения уголовного наказания несовершеннолетним / И. А. Колоцей // Закон. Право. Государство. – 2018. – № 3(19). – С. 149-153.
- [8] Филиппова, Н. А. Проблемы назначения уголовного наказания несовершеннолетним / Н. А. Филиппова, К. А. Пронькин // Студенческий. – 2020. – № 40-5(126). – С. 66-70.

Spisok literatury:

- [1] Bazhenov, A. V. Problemy naznacheniya ugovornogo nakazaniya nesovershennoletnim / A. V. Bazhenov, I. A. Kolocej // Alleya nauki. – 2018. – Т. 4, № 10(26). – С. 499-502.
- [2] Kolobova, E. G. Resocializaciya kak cel' ugovornogo nakazaniya nesovershennoletnih / E. G. Kolobova // Zakon. Pravo. Gosudarstvo. – 2018. – № 4(20). – С. 209-213.
- [3] Kupcova, O. V. Ugovornoe nakazanie nesovershennoletnih: osobennosti i problemy primeneniya / O. V. Kupcova, K. S. SHCHankina // Pravovaya poziciya. – 2023. – № 1(37). – С. 27-30.
- [4] Magomedova, D. N. Celi ugovornogo nakazaniya nesovershennoletnih v RF / D. N. Magomedova // Colloquium-Journal. – 2019. – № 25-9(49). – С. 46-47.
- [5] Orlov, V. V. O sisteme ugovornyh nakazaniy nesovershennoletnih / V. V. Orlov // Territoriya nauki. – 2021. – № 3. – С. 37-43.
- [6] Solovej, A. S. Osobennosti ugovornogo nakazaniya nesovershennoletnih / A. S. Solovej // NovaUm. Ru. – 2023. – № 42. – С. 47-49.
- [7] Kolocej, I. A. Problemy naznacheniya ugovornogo nakazaniya nesovershennoletnim / I. A. Kolocej // Zakon. Pravo. Gosudarstvo. – 2018. – № 3(19). – С. 149-153.
- [8] Filippova, N. A. Problemy naznacheniya ugovornogo nakazaniya nesovershennoletnim / N. A. Filippova, K. A. Pron'kin // Studencheskij. – 2020. – № 40-5(126). – С. 66-70.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право»,
рекомендованный ВАК Министерства науки и
высшего образования России (специальности
12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь»,
рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз
в 3 месяца.

ЮДИНА Тамара Игоревна,
Межрайонная ИФНС России № 1
по Ханты-Мансийскому
автономному округу – Югре,
e-mail: mail@law-books.ru

НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ КАК ОСНОВА КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

АННОТАЦИЯ. Налоговые правовые нарушения и ответственность за то, что были совершены данные правонарушения, описываются статьями главы 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Административная ответственность по примечанию к статье 15.3 предусматривается только должностным лицам, которые нарушили закон, не исполняя или ненадлежащим образом исполняя собственные должностные обязанности. Статьи 15.4-15.9 и 15.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не распространяются на физических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, привлеченных к административной ответственности за то, что были совершены налоговые правовые нарушения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правонарушения, КОАП, ответственность, налоги.

YUDINA Tamara Igorevna,
Interdistrict Federal Tax Service of Russia No. 1
in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Ugra

TAX OFFENSES AS THE BASIS OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. Tax legal violations and responsibility for the fact that these offenses were committed are described in the articles of Chapter 15 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. According to the note to Article 15.3, administrative responsibility is provided only for officials who have violated the law by not performing or improperly performing their own official duties. Articles 15.4-15.9 and 15.11 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation do not apply to individuals, as well as individual entrepreneurs brought to administrative responsibility for having committed tax legal violations.

KEY WORDS: offenses, Administrative Code, liability, taxes.

Для налогового правового нарушения характерно выступать в качестве совершенного противоправного деяния налогоплательщиком, налоговым агентом и прочими лицами, в соответствии с которым Налоговый кодекс РФ (далее – НК) устанавливает ответственность, что указано в статье 106 Налогового кодекса Российской Федерации. За совершение противоправного деяния закон предусматривает штрафы, а иногда и уголовное наказание. Наказание зависит от характера нарушения и наличия намерений [1].

Административная ответственность должностного лица организации наступает в результате того, что были грубо нарушены правила, в соответствии с которыми должен вестись бухгалтерский учет, когда занижается сумма налогов и сборов более чем на 10% в результате того, что были искажены данные, представленные в бухгалтерском учете.

За данное нарушение статьи 15.11 КоАП РФ должностное лицо может быть оштрафовано на сумму от 5 000 до 10 000 рублей. (пункт 1). В случае рецидива этому лицу грозит штраф в размере

10 000-20 000 рублей, либо дисквалификацией на срок от одного до двух лет (пункт 2) [5].

Понятие административных налоговых правонарушений раскрывается его основными правовыми особенностями.

Одной из основных характеристик налогового правонарушения является его незаконность [4]. Суть беззакония заключается в том, что в результате совершения такого действия осуществляется нарушение особых правил и норм, установленных в законе и защищенных посредством норм в административном праве.

Наступление административной ответственности по статьям 15.3-15.9 и 15.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не происходит в связи с правовыми нарушениями, произведенными индивидуальными предпринимателями (примечание к пункту 3 статьи 15 КоАП РФ). Причина этому заключается в том, что привлечение человека два раза за одно преступление невозможно по закону. В результате аналогичного характера преступлений, указанных в Налоговом кодексе Российской Федерации, предприниматель привлекается к ответственности только по Налоговому Кодексу Российской Федерации.

Если рассматриваются юридические лица (организации), то сама организация привлекается к ответственности в результате того, что были нарушены правила по налогам и сборам, учитывая Налоговый кодекс РФ, а привлечение к ответственности должностных лиц осуществляется по КоАП РФ.

2017 год становится знаменательным в плане появления в Уголовном кодексе двух новых составов фискальных правовых нарушений (Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ). Наступление уголовной ответственности

происходит в результате того, что страхователь или застрахованная организация не уплачивает страховые взносы (статьи 199 § 3, 199 § 4 Уголовного кодекса).

Статьи 15.03-15.11 КоАП РФ характеризуются составами, в которых представлены административные правонарушения по налогам и сборам. Стоит отметить факт дублирования некоторых административных правовых нарушений налоговых правовых нарушений, которые предусмотрены в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Следовательно, не допустимо применять одновременно две юридические ответственности, когда совершается одно правовое нарушение.

В КоАП РФ не содержится определение по отношению к преступлению. Для преступления раскрывается по своему содержанию пунктом 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ».

В качестве продолжения стоит отметить наличие такого административного правового нарушения (действия или бездействия), выражающегося в том, что обязанности на протяжении длительного времени непрерывно не исполняются или исполняются не надлежащим образом.

К примеру, когда несвоевременно предоставляется налоговая декларация, учитывая статью 15.5 КоАП РФ, это не выступает как длящееся правонарушение, так как обозначается конкретно датой, на которую оно было совершено.

Таким образом, в Налоговом кодексе РФ, когда должностное лицо привлекается к административной ответственности, содержатся отсылки на КоАП РФ.

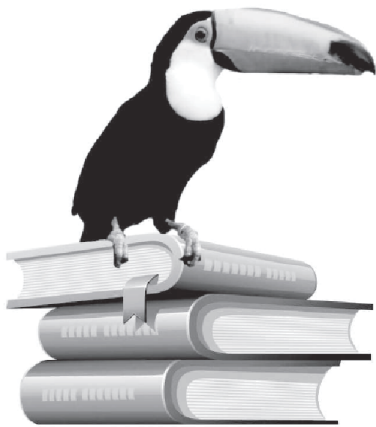
Список литературы:

- [1] Борьян Ю.Б. *Налоговые правонарушения и ответственность*. М.: Экономика, 2021. - 204.
- [2] Брызгалин А.В. *Ответственность за налоговые правонарушения*. // *Хозяйство и право*. 2018. № 3. С. 75-100.
- [3] Карасев М.Н. *Налоговая политика и правовое регулирование налогообложения в России*. М.: Вершина, 2017. - 224 с.
- [4] Ларичев В.Д., Решетняк Н.С. *Налоговые преступления и правонарушения*. М.: ЮрИнфоР, 2020. - 202 с.
- [5] Мудрых В.В. *Ответственность за нарушения налогового законодательства*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - 319 с.
- [6] *Налоговая ответственность: штрафы, пени, взыскания*. / Под ред. А.В. Брызгалина. - М.: *Налоги и финансовое право*, 2019. - 173 с.
- [7] *Налоговый кодекс российской Федерации*. / Под ред. А.Т. Гаврилова. - М.: Библиотечка РГ, 2019. - 607 с.

Spisok literatury:

- [1] Bor'yan YU.B. *Nalogovye pravonarusheniya i otvetstvennost'*. M.: Ekonomika, 2021. - 204.
- [2] Bryzgalin A.V. *Otvetstvennost' za nalogovye pravonarusheniya*. // *Hozyajstvo i pravo*. 2018. № 3. S. 75-100.
- [3] Karasev M.N. *Nalogovaya politika i pravovoe regulirovanie nalogooblozheniya v Rossii*. M.: Vershina, 2017. - 224 s.
- [4] Larichev V.D., Reshetnyak N.S. *Nalogovye prestupleniya i pravonarusheniya*. M.: YUrInfoR, 2020. - 202 s.
- [5] Mudryh V.V. *Otvetstvennost' za narusheniya nalogovogo zakonodatel'stva*. M.: YUNITI-DANA, 2019. - 319 s.
- [6] *Nalogovaya otvetstvennost': shtrafy, peni, vзыскания*. / Pod red. A.V. Bryzgalina. - M.: Nalogi i finansovoe pravo, 2019. - 173 s.
- [7] *Nalogovyy kodeks rossijskoj Federacii*. / Pod red. A.T. Gavrilova. - M.: Bibliotekha RG, 2019. - 607 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

ЛЮДКЕВИЧ Юрий Николаевич,

Заместитель начальника
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ГРИШАЙ Елена Васильевна,

Профессор кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
д.ф.н., профессор, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

МАЗДОГОВА Заира Зауровна,

Профессор кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОСПРИЯТИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассмотрены проблемы формирования общественного сознания, позитивные и негативные факторы пропаганды. Пропаганда как общественный феномен, значение и функции различных видов пропаганды. Способность человека легко соглашаться с посторонним мнением при познании фактов и явлений объективной реальности обуславливает потенциальную возможность заинтересованных лиц воздействовать на общественное сознание, внедряя определенные идеи. Важно понимать, с какой целью обществу выдвигается тот или иной тезис и чей интерес он представляет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: объективная действительность, общественное сознание, идеология экстремизма, радикализма, пропаганда, контрпропаганда.

LYUDKEVICH Yuri Nikolaevich,

Deputy Head of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., police colonel

GRISHAI Elena Vasilievna,

Professor, Department of Special Disciplines
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Medical Sciences,
Professor, Colonel of Police

MAZDOGOVA Zaire Zauronva,

Professor of the Department of State
and civil law disciplines North Caucasus Institute
advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Political Sciences

PERCEPTION AND REALITY: PROBLEMS OF MANIPULATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

ANNOTATION. This article discusses the problems of the formation of public consciousness, positive and negative factors of propaganda. Propaganda as a social phenomenon, the meaning and functions of various types of propaganda. The ability of a person to easily agree with outside opinion when knowing the facts and phenomena of objective reality determines the potential for interested persons to influence public consciousness by introducing certain ideas. It is important to understand for what purpose a particular thesis is put forward to society and whose interest it is.

KEY WORDS: objective reality, social consciousness, ideology of extremism, radicalism, propaganda, counter-propaganda.

Основываясь на философских взглядах материалистов, формирование общественного сознания происходит под воздействием объективной реальности, которая находит свое отражение в мировоззрении людей. Осознавая изменяющуюся действительность, познаваемую с помощью человеческих органов чувств, человек вырабатывает свое отношение к окружающему миру и создает определенные целевые установки. По выражению Ю. А. Красина, для формирования идейных предпочтений «чрезвычайно важна исследовательская эмпирика, позволяющая улавливать перспективные идеи и ценности в новом социальном опыте и рассматривать их посредством научного анализа на предмет теоретического дискурса, так и в публичную сферу социума для общественной рефлексии» [1, с. 19–20]. Как известно, информация воспринимаемое органами чувств человека носит субъективный характер. Поэтому не всегда отражение реальности соответствует самой реальности. По этому поводу О.Н. Городнова в диссертационном исследовании отметила: «... в процессе чувственного восприятия под влиянием личного опыта, внушения, внутренних убеждений и переживаний нередко приходится сталкиваться с тем, что реальная действительность подменяется видимостью» [2, с. 28]. Так, наблюдая за движением солнца по небосводу, долгое время люди считали реальностью вращение солнца вокруг земли, тем самым принимая видимое явление за действительное. Уже этот пример демонстрирует не только возможность искажения истины при интерпретации чувственного восприятия, но и то, что заблуждения могут быть массовыми. Проблема адекватности отражения окружающей действительности разрабатывается на протяжении нескольких веков. Наиболее значимые результаты принадлежат Платону, Р. Декарту, Н.Е. Б.И. Каверину, А.Р. Лурии, И.М. Сеченову и др. ученым, представителям разных наук и разных поколений, но данная проблема не перестает быть актуальной и сегодня. С приращением научных знаний в этой сфере все более убедительными являются идеи о субъективности познания.

Действительно, процесс познания требует активного интеллектуального осмысления воспринимаемых явлений. При этом не все люди имеют достаточно эмпирических данных о познаваемых объектах, научных познаний или практического опыта для их анализа, не все способны или желают самостоятельно анализировать наблюдаемые факты действительности и чаще всего склоняются к авторитетному мнению, которое зачастую выдвигается безаргументно. Именно в субъективном представлении и интерпретации наблюдаемых явлений кроется основная причина «разночтений» объективного мира, которые, в свою очередь, делают возможным навязать, внушить людям определенные, в том числе искаженные представления и основанные на них выводы. Эдвард Бернейс, американский идеолог, писал: «Теоретически, каждый гражданин самостоятельно принимает решения по общественным и личным вопросам. На практике, если бы нам приходилось самостоятельно овладевать запутанными экономическими, политическими и этическими аспектами любого из этих вопросов, мы бы так и не смогли сделать какой-либо вывод. <...>. Через свой рупор – средства массовой информации – наши лидеры передают нам различные доводы и сведения по вопросам, поступающим на суд общественности; от какого-нибудь авторитета в этой области или просто широко распространенное мнение, мы получаем стандартный код социального взаимодействия, которому чаще всего и следуем» [3, с. 3]. Такое человеческое качество как способность легко соглашаться с посторонним мнением при познании фактов и явлений объективной реальности обуславливает потенциальную возможность заинтересованных лиц воздействовать на общественное мнение, внедряя определенные идеи. Здесь важно понимать, с какой целью обществу выдвигается тот или иной тезис: является ли он научно подтвержденным объяснением объективно существующего порядка вещей или всего лишь предположением, гипотезой либо представляет собой намеренно насаждаемый негатив, выгодный определенным лицам или определенному кругу людей. В

последнем случае мы имеем дело с распространением экстремистской идеологии, то есть ее пропагандой. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет пропаганду как «распространение в широких массах и углубленное разъяснение каких-либо идей, учений, знаний» [4, с. 606]. На наш взгляд, это не совсем точное определение. Указанная формулировка позволяет относить к пропаганде любое распространение какой-либо информации, подаваемое в разных формах, в том числе в процессе обучения, в виде рекламы, разъяснений. Пропаганда как явление вызывает интерес исследователей многих общественных наук, прежде всего политиков, философов, социологов, психологов, правоведов, историков и других, которые различным образом объясняют природу и назначение этого феномена. Отсюда – разнообразие подходов к его объяснению. Так, С. Кара-Мурза определяет понятие «пропаганда» как «программирование мнений и устремлений масс, их настроения и психического состояния, чтобы обеспечить необходимое поведение для того, кто владеет такими инструментами» [5, с. 16]. Расторгуев понимает ее как «средство, позволяющее целенаправленно активизировать в информационной системе определенные процессы, в которых заинтересован субъект» [6, с. 155]; Г. Г. Почепцов относит пропаганду к прикладным коммуникациям наряду с PR и рекламой [7, с. 38]. По Д. Лиллекеру политическая пропаганда – это «коммуникация, которая была разработана одной социальной группой с целью – повлиять на мнение, установки и поведение других. В пропаганде часто используют символизм и риторику, она обращена к эмоциональному и иррациональному аспектам нашего восприятия» [8, с. 228]. А.Н. Литвиненко, Ю. А. Лозина и А. В. Грачев трактуют пропаганду как «распространение политических, экономических, культурных взглядов и другой информации в целях влияния на общественное сознание и мнение» [9, с. 281]. Они отмечают, что пропаганду «... нередко ассоциируют с манипулированием общественным сознанием, а в негативном смысле с деятельностью государства направленного на формирование общественного сознания населения» [9, с. 281]. Э. Бернейс говорит о пропаганде как о сознательном и умелом манипулировании упорядоченными привычками и вкусами масс и считает ее важной составляющей демократического общества [3, с. 3]. Исследуя понятие пропаганды, он приводит несколько подходов к пониманию сущности этого явления: «1. сообщество кардиналов, кураторов иностранных миссий (т.е. субъектов пропаганды); 2. учреждение или схема пропагандирования доктрины или системы; 3. систематические усилия, направленные на завое-

вание общественной поддержки тех или иных взглядов или действий; 4. принципы, продвигаемые с помощью пропаганды» [3, с. 15]. Обобщая различные подходы к пониманию пропаганды, а также с учетом изложенных выше положений можно предложить следующее ее определение: «Пропаганда – это намеренное распространение в обществе идей через специальные информационные кампании с целью сформировать общественное мнение, что, в конечном счете, позволяет управлять этим обществом». Сам процесс влияния пропагандистских инструментов на сознание хорошо описан в диссертационном исследовании Л.Г. Джаниашвили: «... психику личности характеризуют такие компоненты, как чувственный, рациональный и волевой. Представленные в чувственном компоненте ситуативные и интимные чувства, а также чувство общественного переживания выражают богатейший спектр различных эмоций. Первые два (ситуативные и интимные) носят более камерный характер; они более динамичны, подвижны, склонны к большей амплитуде колебаний в оценке. Ситуативные и интимные компоненты определяют чувственное в сознании. Вместе с этим, они как бы подводят личность к другому уровню – уровню рациональному, который выступает в форме принципов, норм, категорий, идеалов, идей о должном и сущем, личном и общественном. Рациональный компонент достаточно устойчив, в нем начинает выражаться и классовая направленность. Воздействие на чувственный компонент сознания дает возможность в определенной степени воздействовать и на рациональный компонент и, в конечном счете, и на волевой, где синтезируется разум к эмоции, способные превратить идеи, мысль в дело, в практический поступок» [10, с. 10]. Пропаганда не должна ассоциироваться только с деструктивными или манипулятивными целями. Можно привести множество примеров положительного для общества эффекта от воздействия пропаганды на массовое сознание. Это пропаганда здорового образа жизни, правомерного поведения, нетерпимости к аморальным проступкам и т.п. Пропагандистами этих идей, как правило, выступают представители тех или иных профессий, работники культуры, общественные деятели, политики и т.д. В некоторых случаях проведение пропаганды напрямую возложено на должностных лиц государства. Целью осуществления пропаганды в этих случаях является обеспечение стабильности общества, гармонии и порядка при реализации общественных отношений, укрепление социальных ценностей, утверждение гуманистических убеждений, формирование в гражданах социально значимых качеств. Такая пропаганда конструктивна и про-

водится, в конечном счете, в интересах всего общества. Вместе с тем термин «пропаганда» нередко употребляется с негативным оттенком. Действительно, ее возможности и механизмы зачастую применяются для внушения идей и положений, выгодных узкому кругу лиц (чаще всего, в политике, коммерции, духовной сфере и др.), для дальнейшего подчинения общества пропагандистам. В этом случае объявленные цели распространения информации не совпадают с истинными намерениями лиц, доводящих эту информацию. Это проявляется в том, что пропагандисты подвергают сомнениям и критике привычный образ жизни, социальную систему, политические решения. При этом пропаганда решает задачу скрыть некоторые факты из поля зрения пропагандируемых и одновременно обратить их внимание на определенные события, инциденты, детали, намеренно преувеличив их значимость, чтобы в совокупности они позволили бы сделать «нужный» вывод и изменить мнение пропагандируемых об известных и даже общепризнанных фактах. Например, в последнее десятилетие западными акторами активно разгоняется тема ЛГБТ, подаваемая под «соусом» соблюдения прав человека, искоренения дискриминации и ксенофобии. Подобная «защита» прав сексуальных меньшинств привела не только к ущемлению прав остальных людей, которых большинство, но и обеспечила необходимые условия для формирования предвзятого отношения к складывав-

шимся веками традиционным ценностям. Распространяя данную идеологию, они намеренно искажают окружающую действительность, безапелляционно выдавая «правильное» объяснение происходящих событий. При этом у человека, на которого осуществляется воздействие, появляется чувство растерянности от абсурдности выдаваемых объяснений. Однако информация, повторяемая вновь и вновь и от разных источников, со временем начинает казаться не злонамеренной ложью, а единственно правильным освещением наблюдаемых явлений.

Одним из действенных способов противостоять деструктивным насаждаемым идеям выступает контрпропаганда. То есть, говоря простым языком, контрпропаганда – это противодействие пропаганде противника, его враждебному влиянию. Однако было бы неправильно относить к контрпропаганде любые идеи, опровергающие пропагандистские установки. Как отмечено выше, пропаганда может выполнять не только деструктивные, но и конструктивные функции. Противодействие конструктивной пропаганде не может считаться контрпропагандой. По сути, это новая пропаганда, которая решает все ту же задачу – манипулировать общественным мнением в интересах каких-либо лиц. Уместно привести точное высказывание А.А. Смирнова, который отметил, что назначением контрпропаганды является «... мобилизация общественного мнения на поддержку претендующих на общенациональный статус целей и ценностей» [11, с. 12].

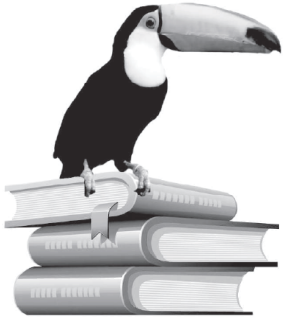
Список литературы:

- [1] Красин Ю. А. Идеология, штрихи к новому видению // Разум на распутье: Общественное сознание между прошлым и будущим / Сб. науч. статей под ред. Ю. А. Красина. – М: Изд. Аспект-Пресс, 2017. –С. 12–28.
- [2] Городнова, О. Н. Восприятие и реальность (Методологические и практические аспекты проблемы): Дисс... канд. философ. наук. – Чебоксары, 2005. – 123 с.
- [3] Бернейс Э. Пропаганда / Пер. с англ. И. Ющенко. – М: Hippo Publishing, 2010. – 176 с.
- [4] Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – М: «Мир и образование»: «Астрель»: «Оникс», 2012. – 896 с.
- [5] Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием: Учеб. пособие. – М.: Алгоритм, 2004. – 834 с.
- [6] Расторгуев С. П. Философия информационной войны. – М: Радио и связь, 1999. – 416 с.
- [7] Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М: Рефл-бук, 2001. – 343 с.
- [8] Лиллекер. Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Пер. с англ. С. И Остенек. – Харьков: «Гуманитарный центр», 2010. – 300 с. 3
- [9] Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А., Грачев А. В. Инструменты оборонительной контрпропаганды как элемент учебно-воспитательного процесса с обучающимися по специальности «экономическая безопасность» // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 3. – С. 280-285.
- [10] Джаниашвили Л.Г. Контрпропаганда как средство формирования идейно-политической позиции старшеклассников: Автореф. дисс... канд. пед. Наук. – Тбилиси, 1986. – 24 с.
- [11] Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: Научно-практическое пособие / Год ред. А.П. Новикова. – М.: АТЦ СНГ, 2020. – 232 с.

Spisok literatury:

- [1] Krasin YU. A. Ideologiya, shtrihi k novomu videniyu // Razum na rasput'e: Obshchestvennoe soznanie mezhdru proshlym i budushchim / Sb. nauch. statej pod red. YU. A. Krasina. – M: Izd. Aspekt-Press, 2017. – S. 12–28.
- [2] Gorodnova, O. N. Vospriyatie i real'nost' (Metodologicheskie i prakticheskie aspekty problemy): Diss... kand. filosof. nauk. – CHEboksary, 2005. – 123 s.
- [3] Bernejs E. Propaganda / Per. s angl. I. Yushchenko. – M: Hippo Publishing, 2010. – 176 s.
- [4] Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka / Pod obshch. red. prof. L. I. Skvorcova. – M: «Mir i obrazovanie»: «Astrel'»: «Oniks», 2012. – 896 s.
- [5] Kara-Murza S.G. Manipulyaciya soznaniem: Ucheb. posobie. – M.: Algoritm, 2004. – 834 s.
- [6] Rastorguev S. P. Filosofiya informacionnoj vojny. – M: Radio i svyaz', 1999. – 416 s.
- [7] Pochepcov G.G. Teoriya kommunikacii. – M: Refl-buk, 2001. – 343 s.
- [8] Lilleker. D. Politicheskaya kommunikaciya. Klyuchevye koncepty / Per. s angl. S. I Ostenek. – Har'kov: «Gumanitarnyj centr», 2010. – 300 s. 3
- [9] Litvinenko A. N., Lozina YU. A., Grachev A. V. Instrumenty oboronitel'noj kontrpropagandy kak element uchebno-vospitatel'nogo processa s obuchayushchimisya po special'nosti "ekonomicheskaya bezopasnost'" // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2022. – № 3. – S. 280-285.
- [10] Dzhaniashvili L.G. Kontrpropaganda kak sredstvo formirovaniya idejno-politicheskoy pozicii starshklassnikov: Avtoref. diss... kand. ped. Nauk. – Tbilisi, 1986. – 24 s.
- [11] Smirnov A.A. Organizaciya kontrpropagandy v oblasti bor'by s terrorizmom i ekstremizmom: Nauchno-prakticheskoe posobie / God red. A.P. Novikova. – M.: ATC SNG, 2020. – 232 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ОХЛОПКОВ Георгий Нюргунович,
студент 3 курса,
Институт государственной службы и управления
Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЯКУТИИ XVII-XIX ВВ.

АННОТАЦИЯ. После присоединения Якутии в состав Российского государства в XVII веке у родоначальников возникла необходимость в соуправлении своими территориями для решения острых проблем своего народа. По результатам проведенных реформ институт высшего должностного лица местного самоуправления в Якутии претерпел не мало изменений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: местное самоуправление, инородческое самоуправление, родоначальники, тойоны, князцы, улус, улусные головы, инородные управы, наслег, наследные старосты, старшины, родовые управления, наследный сход, подати и повинности, попечительство, народные школы.

OKHLOPKOV Georgy Nyurgunovich,
Student 3rd year,
Institute of public administration and civil service
Russia, Moscow

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF THE HIGHEST OFFICIAL OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN YAKUTIA

ANNOTATION. After the accession of Yakutia to the Russian state in the XVII century, the founders had a need to co-manage their territories to solve the acute problems of their people. According to the results of the reforms carried out, the institute of the highest official of local self-government in Yakutia has undergone quite a few changes.

KEY WORDS: self-administration, alien self-administration, common law, ancestors, toyons, dukes, ulus, ulus heads, alien authorities, taxes, curator-ship, people schools.

В настоящее время в Российской Федерации в преддверии новых вызовов нового тысячелетия, проявились тенденции собственного социально-экономического развития страны и ее регионов, а вместе с ним проявились новые направления развития отечественного права. Россия стремится создать наилучшую систему правового управления, основываясь на своей богатой истории, отвечающей требованиям огромных территорий нашей страны, одной пятой которой является Республика Саха (Якутия).

Якутия – это самая холодная точка мира, населенная людьми, которая является самым большим регионом России со своей историей становления.

Как писал в своем произведении «Якуты» русско-польский этнографический исследователь В. Л. Серошевский: «До пришествия русских понятия о территории были у якутов крайне смутны, а само понятие о границах и поземель-

ной собственности даже совершенно отсутствовало», то есть до вхождения территории Якутии в состав Российского государства, территориальная самоорганизация якутов представляла собой постоянно враждующее между собой улусы во главе с единоличными тойонами, которые передавали свои полномочия по наследству старшим сыновьям, что характеризует родоплеменной строй [1]. Социальная верхушка родов Якутии именуемые «тойоны» — это богатые представители родов, которые обладали на своей территории большим социально-политическим влиянием. Они разделялись на родовые, наследные и улусные тойоны. В их полномочия входили вопросы жизнедеятельности подконтрольных территорий, то есть защита сородичей, охрана семейных отношений, имущества, охрана территории наслега и улуса, но самое главное это установление правил и судопроизводство [2].

После вхождения Якутии в состав Российского государства в XVII веке, имелись попытки создания в Якутии в 1670-1680 годах местного самоуправления, когда якутские делегаты после встреч с царем Федором Алексеевичем Романовым добились регулирования острых социально-экономических проблем, которые накопились за пол века нахождения Якутии в составе Российского государства, но главной победой делегатов явилось постепенное возвращение тойонам утраченной судебно-административной власти в улусах, а также издание особых царских грамот, по которым тойоны в официальных документах стали записываться «князцами», первыми удостоившимся тойоном, кому были присвоены титул князца стали борогонский Ч. Капчинов, кангаласский М. Бозеков, кокуйский К. Тогуев, байдунский Д. Теткуев.

Встречи делегаций с Русским царем положили началу официального взаимодействия Якутии с московской властью и создало почву для ускоренной интеграции Якутии в Российское государство.

14 декабря 1766 года Екатериной Великой издан именной указ «Об учреждении в Москве комиссии для сочинения нового Уложения о выборе в оную депутатов», в рамках реализации данного указа 1767 году в Якутии прошли выборы депутата из князцев в Комиссию, которым стал князец Кангаласского улуса С. Сыранов. По результатам работы комиссии предложения депутата С. Сыранова были в основном удовлетворены, изданы ряд указов, затрагивающих расширение административно-судебных полномочий тойонов. В октябре 1778 года по указу воеводской канцелярии была официально утверждена должность улусных голов, а 19 января 1790 года вышел императорский Указ об учреждении должности якутского областного головы [6].

В 1793 году по результатам выборов среди улусных голов, впервые якутской областной головой избрали С. Сыранова, в последующем о большом достижении якутского депутата для зарождения местного самоуправления в 1908 году выскажется якутский общественный деятель В.В. Никифоров в газете «Якутская жизнь»: «... было положено первое основание якутскому самоуправлению».

Вслед за С. Сырановым значительный вклад в развитие Якутии внес борогонский голова Алексей Аржаков, который в 1789 году доставил Екатерине Великой «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших предложений для них» с семью положениями, первое и второе из которых представлял социально-экономическое положение Якутского края, а основные

положения это предложения по совершенствованию Якутии, а именно полное объединение якутов под управлением областного головы, с подчинением его одному наместнику, учреждение особого совестного суда, тщательность подбора кадров в службу из лиц, обладающих русским и якутским языками и знающих обычаи якутов, а также остальные положения, которые были приняты во внимание императрицей и удовлетворены частично [3].

Таким образом, с момента вхождения в состав России Якутии и до конца XVIII века тойоны на официальном уровне получили совокупность прав и обязанностей для соуправления Якутией. Улусные князцы стали именоваться улусными головами, должности наследных князцов и улусных голов стали выборными, наследные старосты и родовые старшины избирались на наследных мирских сходах, члены инородных управ – на улусных собраниях. Избранные лица на выборах утверждались Императорской администрацией, но ограничений сроков замещения одного лица должности старшины, князца и головы не было, а иногда по обычному праву передавались по наследству, но при этом имелись единороги, которые правильно пользовались данными социальными лифтами и оказывались улусными головами, которое показывает демократичность выборов на данном уровне власти. Самым интересным моментом является получение тойонами судебных полномочий по гражданским делам и отдельным вопросам, императорские судебные органы рассматривали уголовные и гражданские дела, с исковыми требованиями, превышающие 5 царских руб.

22 июля 1822 г. императором Александром I утверждено, разработанное первым Сибирским комитетом «Учреждение для управления сибирских губерний» с приложением «Табели разделения Сибири», согласно которому Якутская область вошла в Восточную Сибирь, во главе с генерал-губернатором со ставкой в городе Иркутске. Согласно с параграфом 11 «Учреждения», данный нормативно-правовой акт имел 9 «Уставов» и «Положения», одним из которых является «Устав об управлении инородцев» 1822 г. В соответствии с положениями «Устава об управлении инородцев Сибири» от 1822 г. административной единицей оставались роды во главе со старшинами, в наслегах создавались родовые управления, куда входили князцы, и один или два помощника, а на улусах создавались инородные управы из улусного головы, двух выборных помощников, которые избирались на 2 года, а с 1890-х годов на 3 года и письмоводителя со сроком на 1 год. Ограничений на замещение должности головы не имелось, поэтому в свое время

улусный голова Средневилюйского улуса Александр Жирков Элемтин с 1803-1826 года 7 раз был переизбран на должность головы [4].

Также в Уставе был закреплён порядок проведения выборов на должности «родоначальников», в котором были закреплены требования к кандидатам на должность головы, «достойность», «не был ли он подсуден», «не состоит ли под следствием», «не разорен ли», «не отказывается ли он по какой-либо причине», «не является ли он физически неполноценным». Родовые старшины и наследные князцы избирались на наследных сходах, члены инородных управ на улусных собраниях, в котором собирались все старосты и доверенные от наслегов, которые избирались из сотни избирателей наслег одного человека. Выборы признавались состоявшимися, если на сходах и собраниях приходили две трети избирателей. После выборов родовые старшины, наследные князцы, улусные головы приводились к присяге на верность службе, при этом улусные головы утверждались губернатором. Улусные головы, не справлявшиеся со своими обязанностями, освобождались от занимаемой должности.

Во второй половине XIX века полномочия местного самоуправления резко расширились, необходимо стало организовывать подводную повинность, содержать ссыльнопоселенцев и бедняков, проводить выборы в наслегах и улусах, точно и своевременно исполнять распоряжения вышестоящих органов, были обязаны обеспечивать порядок в наслегах и улусах, проявлять заботу о нуждах народных, содержать инородные управы и родовые управления, строить церкви и школы и содержать их, также оставались полномочия по сбору податей и повинностей, исполнение полицейских функций и т.д. Начали проводить ежегодные улусные собрания, где принимались общественные приговоры о том, какие сборы проводить на следующий год и как распределять их по наслегам улуса [5].

Вместе с увеличением полномочий появились стимулы для улусных голов, например, за хорошую службу награждались серебряными кортиками, красными почетными кафтанами с украшениями, золотыми и серебряными медалями на груди на Анненской и Станиславской лентах, также награждались «за долголетнюю службу», «за распространение сельского хозяйства между инородцами», «за ведение осушки озер и расчистки лесов», «за распространение хлебопашества в улусе» и др.

В конце XIX — начало XX веков — улусные головы, наследные старосты, пользуясь социально-политическим положением, активно сотрудничая с образованными политическими ссыльными, открывали народные школы, участвовали в научных экспедициях, в общественной деятельности и жизни Якутской области, стараясь улучшить положение и экономическое состояние Якутского края [3]. Школы содержались, в основном, за счет населения. Местное самоуправление взимало в числе внутренних сборов на содержание школ и зарплату учителя по 20 коп. с души. В каждой школе был почетный попечитель, который ежегодно вносил по 25-50 рублей, который назначался из улусных родоначальников на три года. В его обязанности входили вопросы снабжения школы, организация питания учащихся, оплата работникам зарплаты. Учащиеся находились на полном пансионе у школы вплоть до одежды. По результатам деятельности родоначальников в начале XX века появились первые представители якутской интеллигенции, которые получили высшее образование и были заняты в области медицины, права и литературы.

В заключение следует отметить, что важность института высшего должностного лица местного самоуправления тойонами в свое время было понято правильно, что способствовало развитию Якутии в целом и укреплению Северо-Восточной части Российского государства.

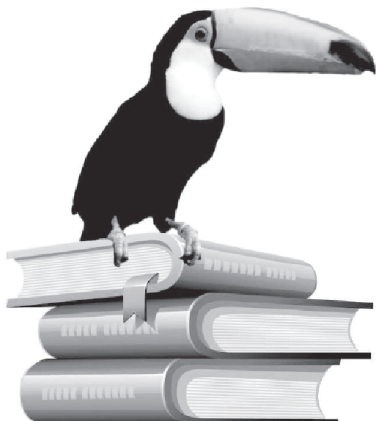
Список литературы:

- [1] Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. - М., 1993. - С. 450.
- [2] Сафронов Ф. Г. Мирское управление в XVII — начале XX вв. Якутск.
- [3] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ, 1830). Собр. 1-е. М.
- [4] Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии (60-е гг. XVIII—середина XIX в.). М., 1956. С. 160.
- [5] Максимова О.Д. Правовое регулирование общественных отношений якутов в Российской империи в XIX – начале XX века: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 1998.
- [6] Марченко В.Г. Управление и суд у малых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в царской России: Дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1985.

Spisok literatury:

- [1] Seroshevskij V.L. *YAkuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya* / V.L. Seroshevskij. - M., 1993. - S. 450.
- [2] Safronov F. G. *Mirskoe upravlenie v XVII — nachale XX vv. YAkutsk.*
- [3] *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI, 1830). Sobr. 1-e. M.*
- [4] Basharin G. P. *Istoriya agrarnyh otnoshenij v YAkutii (60-e gg. XVIII—seredina XIX v.). M., 1956. S. 160.*
- [5] Maksimova O.D. *Pravovoe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij yakutov v Rossijskoj imperii v XIX – nachale XX veka: Avtoref. diss. kand. yurid. nauk. – M., 1998.*
- [6] Marchenko V.G. *Upravlenie i sud u malyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka v carskoj Rossii: Dis. ... kand. ist. nauk. – Tomsk, 1985.*

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КАРАЛКИНА Екатерина Александровна,
старший следователь первого отдела
по расследованию особо важных дел
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Приморскому краю,
капитан юстиции, магистрант Московской академии
Следственного комитета России,
e-mail: katerina_a1996@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТРУПОВ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В СЛУЧАЯХ МАССОВОЙ ГИБЕЛИ ЛЮДЕЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

АННОТАЦИЯ. Проведение предъявления для опознания трупа при расследовании преступлений, связанных с массовой гибелью людей в условиях чрезвычайных ситуаций, остается одним из актуальных следственных действий, проводимых с целью опознания погибших. В силу специфики рассматриваемой ситуации предъявление для опознания трупа осложняется не только вопросами организационного характера, но и психологическим состоянием опознающих. В статье приведен сравнительный анализ действующего уголовного-процессуального законодательства Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства иностранных государств по вопросу предъявления трупов для опознания в условиях чрезвычайных ситуаций, на основе анализа научной литературы и практического опыта рассмотрены организационно-тактические вопросы проведения предъявления для опознания, отражены особенности предъявления трупов для опознания, рассмотрены возможности применения ориентирующего опознания, даны рекомендации в проведении данного следственного действия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: массовая гибель людей, опознание трупов, «туалет» трупа, ориентирующее опознание, идентификация личности погибшего.

KARALKINA Ekaterina Alexandrovna,
senior investigator of the First Department for Investigation
of Especially Important Cases of the Investigative Directorate
of the Investigative Committee of the Russian Federation for Primorsky Krai,
captain of justice, master's student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of Russia

PECULIARITIES OF PRESENTING CORPSES FOR IDENTIFICATION IN CASES OF MASS DEATHS AS A RESULT OF EMERGENCY SITUATIONS

ANNOTATION Carrying out the identification of a corpse in the investigation of crimes associated with the mass death of people in emergency situations remains one of the relevant investigative actions carried out for the purpose of identification of the dead. Due to the specificity of the situation under consideration, the identification of a corpse is complicated not only by organizational issues, but also by the psychological state of the identifiers. The article provides a comparative analysis of the current criminal procedural legislation of the Russian Federation and criminal procedural legislation of foreign countries on the issue of corpses for identification in emergency situations, on the basis of the analysis of scientific literature and practical experience considered organizational and tactical issues of the identification, reflect the features of corpses for identification, considered the possibility of using the orienting identification, given recommendations.

KEY WORDS: mass fatality, corpse identification, corpse «toileting», orienting identification, identification of the deceased.

Научно-технический прогресс, начавшийся в середине XX века, создал комфортные условия для обеспечения жизнедеятельности общества, качественно улучшил и облегчил жизнь людей во всех сферах, однако развитие научно-технического прогресса увеличило

чивает вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера, которые в большинстве своем влекут за собой массовые человеческие жертвы.

Одной из основных и значимых задач при расследовании массовой гибели людей в результате чрезвычайных ситуаций техногенного характера является идентификация личности погибшего, что обусловлено как правовыми, так и нравственно-этическими аспектами.

Процесс идентификации личности при массовой гибели людей в результате чрезвычайных ситуаций техногенного характера является достаточно трудоемким и не всегда возможным, поскольку при ситуациях подобного характера зачастую происходит фрагментирование человеческих тел, их обугливание, полное и частичное уничтожение. Процедура идентификации личности погибшего осложняется рядом факторов, таких как организация процесса опознания, необходимость установления родственников и знакомых погибшего, способных опознать последнего, сбор материалов, необходимых для идентификации погибшего (образцов слюны, фотографии, рентгенограммы и т.д.).

В условиях чрезвычайных ситуаций распространенным и эффективным способом установления личности погибшего является проведение такого следственного действия как предъявление для опознания, которое представляет собой сложное многоплановое действие. Сложность опознания определяется: экстремальностью ситуации, в которой производится это следственное действие, большим количеством трупов, состоянием их признаков внешности, длительностью работы, психическим напряжением, состоянием опознающих и др. [1].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство выделяет труп в качестве отдельного, самостоятельного объекта предъявления для опознания, занимающего особое процессуальное положение, отличное от положения опознаваемых живых лиц и предметов [2]. Именно поэтому процедура предъявления трупа для опознания обладает рядом специфических свойств, которые мы разберем в рамках данной статьи.

Проведение процедуры опознания в условиях чрезвычайных ситуаций затрудняется ввиду следующих факторов:

1. Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера могут происходить на таких объектах, которые находятся на значительном расстоянии от населенных пунктов, где находятся отделения бюро судебно-медицинской экспертизы, в связи с чем транспортировка и доставка тел в специально отведенные места затруднительна.

2. В результате различного рода природных и техногенных катастроф, в частности, связанных со взрывами, происходит фрагментирование человеческих тел, и поиск фрагментов тел может затянуться, в связи с чем затягивается и сам процесс идентификации. Сам же процесс фрагментации не позволяет провести полноценную процедуру предъявления для опознания, что порождает в свою очередь необходимость в проведении дополнительных исследований.

3. Количество судебно-медицинских экспертов, привлекаемых к участию в мероприятиях, связанных с идентификацией человеческих тел при массовой гибели людей, остается крайне малым, что также затягивает сроки проведения идентификации.

4. Отсутствием моргов и специально оборудованных помещений для сохранности трупов, которые ввиду своих биологических особенностей подвергнуты процессам гниения, а также отсутствие помещений и площадок, на которых необходимо проводить следственных действий по опознанию и осмотру поступивших тел погибших.

Как и любое следственное действие, предъявление для опознания проводится в несколько этапов. Традиционно выделяют три этапа производства следственного действия: подготовительный, рабочий и заключительный.

По мнению Салаева Б.А. организационно-подготовительный этап предъявления трупа для опознания включает в себя следующие мероприятия: создание следственной группы; фиксация признаков внешности и выполнение иных организационных мероприятий на месте происшествия; организация хранения трупов в условиях, обеспечивающих относительную неизменность их признаков внешности; транспортировка трупов к месту хранения и классификация их: по полу, возрасту, расово-этническому типу и состоянию признаков погибшего; организация работы по установлению и приглашению лиц, знавших потерпевших при жизни, с целью предъявления им для опознания погибших; придание погибшим вида, близкого прижизненному (туалет трупа); предварительный допрос лиц, приглашенных для опознания погибших, а также их психологическая и медицинская подготовка [1].

Каждое из указанных подготовительных мероприятий по своей сути специфично и имеет свои особенности, однако в данной статье мы остановимся лишь на тех вопросах, которые в правоприменительной практике вызывают особые затруднения. По нашему мнению, этап подготовки тела к опознанию в случае массовой гибели людей начинается на этапе осмотра места происшествия, что обусловлено специфичностью возникшей следственной ситуации, поскольку

уже в ходе осмотра места происшествия обнаруживаются трупы погибших лиц и от правильности проведения самого осмотра места происшествия также зависит процесс и результат опознания.

При обнаружении трупов в местах чрезвычайных ситуаций не рекомендуется проводить их тщательный осмотр, поскольку, во-первых, это небезопасно, так как некоторые чрезвычайные ситуации могут еще развиваться либо возникать снова (взрывы, пожары и т.д.); во-вторых, это позволяет сократить время работы группы и перенести фронт работы на безопасное и удобное место; в-третьих, проведение качественного осмотра трупа в условиях проведения осмотра места происшествия требует проведение «туалета» трупа, придание трупу прижизненного облика, что в непосредственном месте происшествия редко выполнимо.

В связи с вышеизложенным, считается, что в подобных ситуациях необходимо труп либо части трупа направлять в морг, где в последующем проводить качественный осмотр трупа. При осмотре места происшествия в подобных ситуациях рекомендуется сортировать трупы по определенным признакам. Для начала важно распределить трупы исходя из их внешнего вида. В первую группу входят трупы, сохранившие все части тела и черты лица, а также трупы, у которых отсутствует какая-либо часть тела, в третью категорию входят фрагменты тел и отдельные компоненты, в четвертую группу входят фрагменты костей, кожи, внутренних органов, мышц, зубы.

Рекомендовано разделить первые две категории трупов по полу: женщин направить в одно помещение морга, а мужчин – в другое. В первую очередь, важно предъявлять для опознания тела, сохранившие идентификационные признаки. После транспортировки с места происшествия в морг трупы осматриваются отдельно, поскольку в ходе проведения осмотра места происшествия, как мы и обозначали ранее, проведение полноценного осмотра трупа невозможно. Как правило, в ходе осмотра трупа возможно проведение «туалета» трупа для эффективности проведения предъявления для опознания. Однако, вопрос по поводу того, допустимо ли проведение «туалета» трупа до предъявления трупа для опознания и судебно-медицинской экспертизы трупа, является дискуссионным.

Бритвич Н.Г. полагает, что поскольку «туалет» трупа связан с определенными воздействиями, главным образом на лицо, то повреждения нужно не только зафиксировать, но и исследовать эксперту – судебному медику [3]. Салаев Б.А. применительно к чрезвычайным ситуациям, связанным с массовой гибелью людей, считает, что допустимость проведения туалета до судебно-медицинского исследования является правильной.

Если не провести этот туалет немедленно, а отложить его до судебно-медицинского исследования, то это приведет к значительным потерям времени. Утрата этого времени, которое в лучшем случае будет исчисляться сутками, приведет к наступлению новых посмертных изменений и тем самым неизбежно еще более затруднит предстоящее опознание. Следовательно, «туалет» головы погибших, когда их число значительно, необходимо проводить до судебно-медицинского исследования трупа, но с соблюдением определенных гарантий [1].».

Позиция Салаева Б.А. представляется нам правильной, поскольку на труп как на биологический объект оказывает влияние биологические процессы (гниение), промедление в проведении туалета трупа может повлечь утрату важных идентификационных признаков. Если говорить о рабочем этапе предъявления трупа для опознания, то он также имеет ряд тактических особенностей. В криминалистике принято для опознания труп предъявлять в одежде, прикрытым простыней, однако не все авторы согласны с таким подходом. Так, Бритвич Н.Г. отмечает, что «наличие одежды на трупе оказывает влияние на полноту образа человека, запечатленного в памяти опознающего, поэтому для опознания труп следует представлять в одежде, имевшейся на нем. Не следует предъявлять труп, покрытый простыней» [3].

Гапанович Н.Н. справедливо полагает, что «вопрос о предъявлении трупа в одежде или без нее следует решать с учетом конкретной ситуации (в зависимости от того, насколько сохранились кожные покровы лица или тела трупа, или одежды)». [4] Мнение Гапановича Н.Н., на наш взгляд, считается правильным: если одежда не сохранилась или на одежде нет ориентировочных данных для опознания, то труп необходимо предъявить без одежды. Если одежда умершего имеет отличительные особенности и если опознающий при допросе указывает особенности его одежды, то для достижения цели опознания следует предъявлять труп погибшего в той одежде, в которой он и был обнаружен. В качестве положительного примера возможности идентификации по предметам одежды можно привести уголовное дело об обнаружении обгоревших костных останков в лесном массиве. В ходе осмотра места происшествия помимо фрагментов останков были обнаружены обгоревшие предметы одежды: черная спортивная куртка с эмблемой и надписью «Manchester United», спортивные штаны темно-синего цвета, спортивная футболка красного цвета, наушники. Ввиду того, что следственным органам в течение длительного времени не удавалось установить личность погибшего, было принято решение об обращении за помощью в

поиске знакомых и родственников погибшего в средства массовой информации с предоставлением фотографий обнаруженных в ходе осмотра места происшествия предметов. Через некоторое время в органы предварительного следствия обратился молодой человек В., который сообщил, что у него пропал друг, с которым они вместе приобретали одинаковые кофты с эмблемой и надписью «Manchester United». В ходе проведения дальнейших следственных действий было установлено, что в лесном массиве были обнаружены костные останки друга В., который стал жертвой преступления. Так обгоревший элемент одежды позволил установить предполагаемого погибшего, а в дальнейшем провести его идентификацию [5].

Также положительным примером влияния наличия одежды на трупе при предъявлении для опознания является уголовное дело по факту безвестного исчезновения гражданина К., который в зимнее время вышел с работы и не вернулся домой. В весенний период времени в районе расположения рабочего места гражданина К. в реке был обнаружен труп неизвестного мужчины в одежде, похожей по описанию на одежду пропавшего гражданина К., в которой он находился в день своего безвестного исчезновения. Проведение опознания по внешнему облику было весьма затруднительно из-за длительного нахождения трупа в воде и развившихся гнилостных изменений, однако труп обнаруженного мужчины был опознан родственниками как труп пропавшего без вести гражданина К., в том числе по одежде, в которой он находился, по обручальному кольцу и серебряной цепочке [6].

Вышеуказанные примеры из следственной практики подтверждают, что предъявление трупа для опознания желательно проводить в той одежде, в которой он был обнаружен, поскольку одежда также несет в себе важную информацию для проведения опознания.

Одной из следственных ошибок, допускаемых следователями в процессе предъявления трупа для опознания, являются случаи, когда опознающее лицо, находясь в помещении с большим количеством трупов, осматривает последних в общем количестве с целью обнаружения им среди представленных тел своего родственника или знакомого.

С точки зрения российского законодательства такое проведение следственного действия считается недопустимым, однако в законодательстве иностранных государств такой подход к проведению опознания в случаях массовой гибели людей нашел нормативное закрепление в законе.

Так, ч. 3 ст. 230 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан гласит, что по делам о катастрофах и другим делам со значи-

тельным числом жертв предъявление для опознания трупа может производиться в общем числе погибших. Автором данной статьи в ходе анализа различных источников не найдено описание алгоритма проведения опознания трупов в общем количестве. По нашему мнению, процедура проведения такого следственного действия выглядит так: в отдельном помещении располагают погибших, трупы которых нумеруют, после чего опознающий в присутствии понятых осматривает всех представленных погибших и в случае узнавания среди них своего родственника или знакомого называет номер трупа и сообщает по каким именно признакам он опознал погибшего. Такой подход, на наш взгляд, с точки зрения нравственно-этического аспекта считается неправильным, поскольку опознание в случаях массовой гибели людей само по себе проводится в стрессовом состоянии опознающего, обусловленного потерей им близкого человека, необходимостью осматривать мертвое тело или его останки, изменившиеся под влиянием полученных травм, сопровождающимся сильным душевным волнением [7], может повлечь причинение еще более серьезных нравственных и моральных страданий опознающему.

На наш взгляд, с целью сглаживания момента причинения моральных и нравственных страданий опознающему при проведении опознания трупа в случаях массовой гибели людей, целесообразно проведение так называемого оперативного, ориентирующего опознания. Как правило, такое опознание проводится, когда имеются основания, указывающие на положительный результат. Например, наличие сходных данных о личности в протоколе – заявлении на без вести пропавшего или в опознавательной карте на без вести пропавшего и в опознавательной карточке на неопознанный труп под определенным номером [8]. Суть такого опознания состоит в том, что предполагаемому опознающему по описанным признакам погибшего из накопителя тел представляется на обозрение труп погибшего. В случае если опознающий опознает в нем своего родственника или знакомого, то результат опознания закрепляется предусмотренным законом путем, то есть проведением следственного действия – предъявление для опознания с составлением соответствующего протокола.

Данный вопрос в науке считается дискуссионным, однако практика расследования уголовных дел, связанных с массовой гибелью людей показала, что так называемое ориентирующее опознание позволило в кратчайший срок организовать и опознать большое количество погибших. Так, при расследовании железнодорожной катастрофы в Уфе, произошедшей 4 июня 1989 года, в результате которой погибло более 500 человек,

перед предъявлением тел обнаруженных погибших для опознания изначально осуществлялась видеозапись трупов. «Для опознания погибших по их видеоизображениям была создана демонстрационная комната (зал). После того, как опознающий указывал на погибшего, о котором он давал показания, труп этого человека перенесли из хранилища в помещение, специально приспособленное для проведения опознания. И только после этого опознающему предъявляли труп в натуре и он пояснял, по каким признакам опознает погибшего [9].

Аналогичный прием использовался при расследовании теракта на Каширском шоссе г. Москва, произошедшем 13 сентября 1999 года, в ходе которого погибло 124 человека. При расследовании данного уголовного дела после извлечения трупов из-под завалов взорванного дома проводилась видеозапись тел погибших, которая в последующем демонстрировалась родственникам и знакомым погибшим, после чего проводилось само опознание трупов. Несмотря на общеустановленный запрет о недопустимости предварительного ознакомления опознающего с объектом опознания, проведение данного следственного действия судом было признано законным и было положено в основу приговора, вынесенного 12.01.2004 года судьей Московского городского суда в отношении лиц, организовавших и осуществивших террористический акт. [10] Таким образом, практическое использование ориентирующего опознания в виде представления фотографий и видеозаписей трупов предполагаемому опознающему показало свою эффективность, несмотря на общеустановленный запрет.

По нашему мнению, такой тактический прием как предварительное предъявление трупа или его фотографий опознающему перед самим предъявлением для опознания, сопровождающимся составлением протокола следственного действия, имеет право на существование, поскольку, с одной стороны просмотр фотогра-

фий или видеозаписей трупов опознающим с точки зрения психологии происходит менее болезненно, подготавливает опознающего к предстоящему опознанию трупа в натуре, сглаживает момент причинения моральных и нравственных страданий, вызванных гибелью людей. С другой стороны, с организационной точки зрения такая процедура значительно облегчает проведение процедуры опознания, экономит силы и средства судебно-медицинских и правоохранительных органов, которые в условиях массовой гибели людей очень необходимы. Кроме того, просмотр фотографий перед непосредственным предъявлением для опознания в ряде случаев не будет нарушать правило о запрете опознающему перед предъявлением для опознания видеть опознаваемый объект, поскольку опознания может быть проведено не только по признакам внешности, но и по особым приметам (татуировки, шрамы и т.д.), ценным вещам.

С учетом того, что тактика проведения следственного действия основывается на порядке проведения следственного действия, закрепленного в соответствующей статье УПК РФ, видится правильным внесение изменений в ст. 193 УПК РФ в части проведения опознания трупов в условиях массовой гибели людей, предполагающего проведение ориентирующего опознания по фото или видеоизображениям погибших. Предъявление трупа для опознания в условиях массовой гибели людей, с одной стороны, является многоплановым, сложным следственным действием, но в тоже время наиболее эффективным в установлении личности погибших при чрезвычайных ситуациях с другой. Реалии современного мира показывают, что в эпоху научно-технического прогресса, бурного развития науки и техники увеличивается вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера, в связи с чем действующее законодательство должно претерпевать изменения и адаптироваться новым условиям, в том числе и в вопросах проведения отдельных следственных действий.

Список литературы:

- [1] Салаев Б.А. Установление личности трупа в чрезвычайных ситуациях, связанных с массовой гибелью людей. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 174-175, 188-189.
- [2] Воропаев Г.С. Проблемы идентификации неопознанных трупов в криминалистике: дисс. ... канд. юрид. Наук. Владивосток. 2001. С. 40
- [3] Бритвич Н.Г. Тактические особенности предъявления трупа для опознания /// Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1972. Вып. 9 С.87
- [4] Гапанович Н.Н. Опознание в следственной и судебной практике (тактика). Минск: Изд-во БГУ, 1978. – С. 98.;
- [5] Приговор Манского районного суда Красноярского края от 21 октября 2016 г. по делу № 1-2/16 (24072636) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SOnZGMX9q7Q2/> (дата обращения: 10.10.2023).

[6] Архив следственного отдела по Березовскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия. Уголовное дело № 12202040018000008.

[7] Казачек Е.Ю. Вопросы организации опознания личности большого количества погибших при авариях и техногенных катастрофах // *Власть и управление на Востоке России*. 2017. № 4 (81). С. 193.

[8] Дубягин Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях: диссертация на соискание ученой степени доктора юр. наук. – М., 2014. С. 245

[9] Бурька Д.А. Проблемы организации и тактики предъявления для опознания / Монография. Издательство «Юрлитинформ», Москва, 2007. С. 172.

[10] Приговор Московского городского суда от 12 января 2004 года по делу Юсуфа Крымшамхалова и Адама Деккушева // URL: <https://web.archive.org/web/20110208144523/http://terror1999.narod.ru/sud/delokd/prigovor.html> (дата обращения: 15.10.2023).

Spisok literatury:

[1] Salaev B.A. Ustanovlenie lichnosti trupa v chrezvy`chajny`x situacijax, svyazanny`x s massovoj gibel`yu lyudej. Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1993. S. 174-175, 188-189.

[2] Voropaev G.S. Problemy` identifikacii neopoznanny`x trupov v kriminalistike: diss. ... kand. yurid. Nauk. Vladivostok. 2001. S. 40

[3] Britvich N.G. Takticheskie osobennosti pred`yavleniya trupa dlya opoznaniya / *Kriminalistika i sudebnaya e`kspertiza*. Kiev, 1972. Vy`p. 9 S.87

[4] Gapanovich N.N. Opoznanie v sledstvennoj i sudebnoj praktike (taktika). Minsk: Izd-vo BGU, 1978. – S. 98.;

[5] Prigovor Manskogo rajonnogo suda Krasnoyarskogo kraja ot 21 oktyabrya 2016 g. po delu № 1-2/16 (24072636) // *Sudebny`e i normativny`e akty` RF*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SOnZGMX9q7Q2/> (data obrashheniya: 10.10.2023).

[6] Arxiv sledstvennogo otдела po Berezovskomu rajonu Glavnogo sledstvennogo upravleniya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po Krasnoyarskomu krayu i Respublike Xakasiya. Uголовное дело № 12202040018000008.

[7] Kazachek E.Yu. Voprosy` organizacii opoznaniya lichnosti bol`shogo kolichestva pogibshix pri avari-yax i texnogenny`x katastrofax // *Vlast` i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2017. № 4 (81). S. 193.

[8] Dubyagin Yu.P. Kriminalisticheskoe otozhdestvlenie cheloveka v oby`chny`x usloviyax rassledovaniya i chrezvy`chajny`x situacijax: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yur. Nauk. S. 245

[9] Bury`ka D.A. Problemy` organizacii i taktiki pred`yavleniya dlya opoznaniya /// *Monografiya. Izdatel`stvo «Yurlitinform»*, Moskva, 2007, S. 172.

[10] Prigovor Moskovskogo gorodskogo suda ot 12 yanvary 2004 goda po delu Yusufa Kry`mshamxal-ova i Adama Dekkusheva // URL: <https://web.archive.org/web/20110208144523/http://terror1999.narod.ru/sud/delokd/prigovor.html> (data obrashheniya: 15.10.2023).

[illegible]

ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

№ 4

(октябрь - декабрь)

2023 г.

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ

Подписано в печать 30.10.2023.
Формат 60х90/8. Печать цифровая. Печ. л. 8,5.
Тираж 250 экз. Заказ № 88.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.